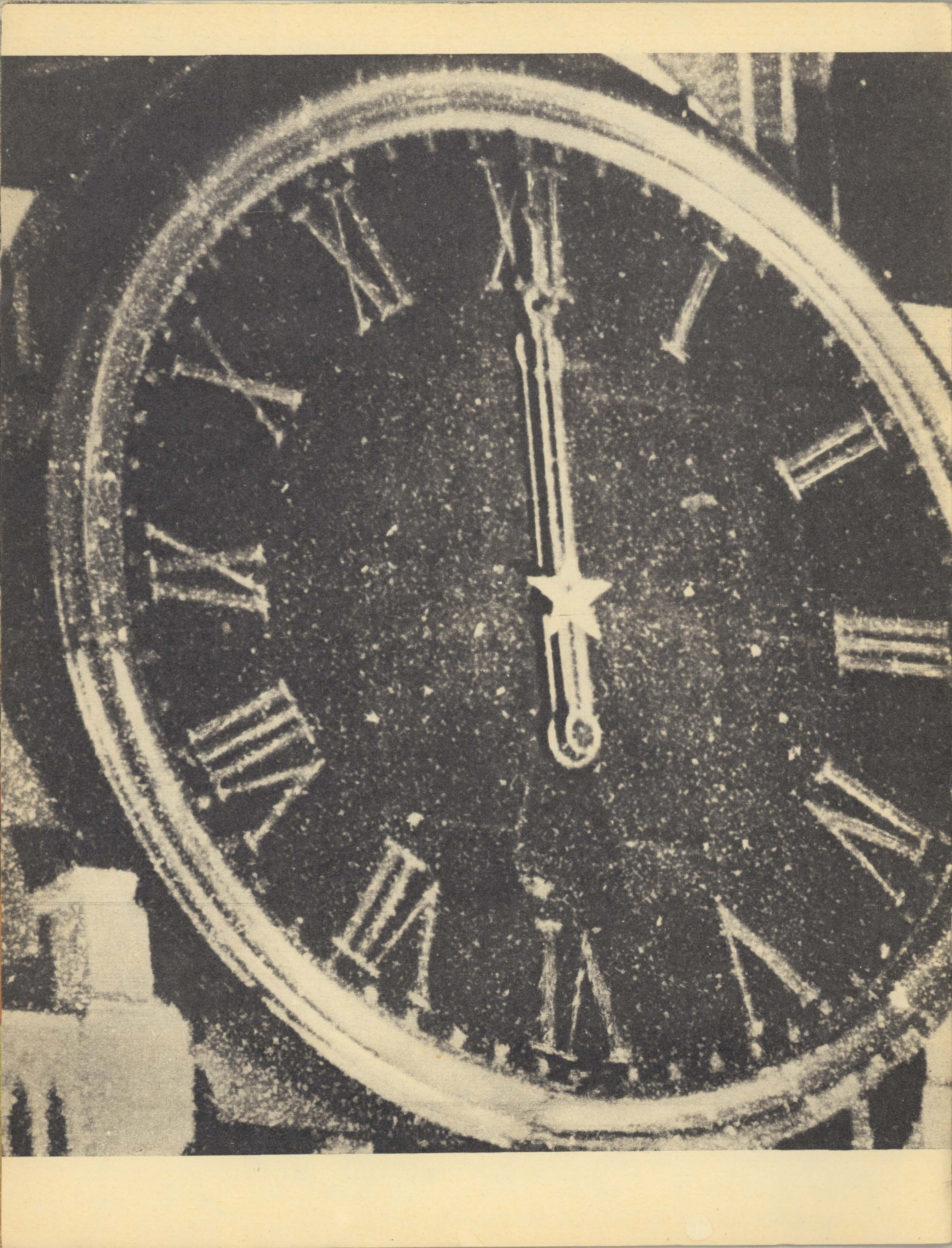
С НОВЫМ ГОДОМ!

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 1 ЯНВАРЬ 1979

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 1 (2686)

1 ЯНВАРЯ 1979

Олег ШЕСТИНСКИЙ

Новогоднее

Как жить на земле человеку!
Как жить!
В этом главный вопрос.
Под стать ли в раздумьях я веку
и принят ли веком всерьез!

Под стать ли я доле геройской
полков пограничных страны
и яркой стезе комсомольской,
связавшей Амур и Челны!

Я буду и жалок и робок,
не поняв знаменье земли,
что рельсы не просто меж сопок —
сквозь сердце они пролегли.

И если я лично причастным
не буду якутской руде,
рязанскому хлебу,
прекрасным
Кижам, отраженным в воде,
раздольям льняным подо Псковом
и домнам Кузбасса суровым,—
я буду духовно безгласным,
свой след не оставлю нигде.

Без скромности ложной,—
по сути,
мы можем считать и должны:
могучи советские люди,
Советской державы сыны.

Нам не поступаться и малым,
хотя нам грозят не мечом,
а бомбой с нейтронным оскалом,
а лазером с адским лучом.

Как жить на земле человеку!
Как жить!
В этом главный вопрос.
Под стать ли в раздумьях я веку
и принят ли веком всерьез!

Товарищи! Братья! Земляне!
Земля — колыбель и верстак.
Нам жить на земле не в обмане,
блага получать не за так.

Над краем далеким и близким,
но нашенским краем родным
пусть солнце лицом материнским
склоняется к детям своим.

Пусть будет пророческим знаком
для мира мальчонка босой,
счастливо бегущий по макам,
как символ надежды людской!

М. АНДРИАСОВ

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

Вот и стал еще выше в открытой донской степи голубой айсберг «Атоммаша», как называют донцы главный корпус флагмана отечественного атомного машиностроения. Стал он выше не ростом, а изумительными делами: 18 декабря здесь была одержана выдающаяся победа — досрочно введены в действие производственные мощности по выпуску трех миллионов киловатт современного реакторного оборудования. Сдана Государственной приемной комиссии первая очередь завода-гиганта.

К этому рубежу двадцать семь тысяч атоммашевцев, из которых две тысячи пятьсот коммунистов, шли трудной, напряженной дорогой. И потому жители Волгодонска, все трудящиеся Ростовской области встретили это событие как большой праздник.

Когда председатель Государственной приемной комиссии, министр энергетического машиностроения СССР В. В. Кротов и первый секретарь Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко разрезали алую ленту на входе в главный корпус,— гул людского одобрения прокатился по залу, в котором могут разместиться десять заводов.

Ликование продолжалось и на следующий день. Утром 19 декабря в главном корпусе собралось еще больше народа, чем накануне. С утра разнеслась весть о том, что Леонид Ильич Брежнев прислал приветственное письмо. Тысячи и тысячи волгодонцев, а с ними жители других районов области с радостью и гордостью слушали проникновенные слова сердечного письма Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева, которое зачитал член ЦК КПСС, первый секретарь Ростовского обкома партии И. А. Бондаренко. Бурной овацией были встречены заключительные слова: «Выражаю твердую уверенность в том, что участники этой всенародной стройки, отвечая практическими делами на решения ноябрьского (1978 года) Пленума ЦК КПСС, и впредь будут с честью трудиться на благо нашей великой Родины, приложат все силы, знания и накопленный опыт для обеспечения своевременного ввода в эксплуатацию второй очереди предприятия и досрочного освоения его проектной мощности».

...Позади трудовая дорога длиною в три года. И, оглядываясь на нее, нельзя не поражаться, как за такое короткое время можно было столько сделать. Ведь еще летом 1975 года здесь была степь...

А мысли снова возвращаются к предпусковым дням. Здесь царила атмосфера всеобщего подъема. Казалось, стремительный ход событий может нарушить давно взятый необходимый ритм работ, вызвать определенные издержки, но этого не случилось. Атоммашевцы остались верны принципу: один за всех и все за одного. Один увлекал другого. Люди работали, не считаясь со временем.

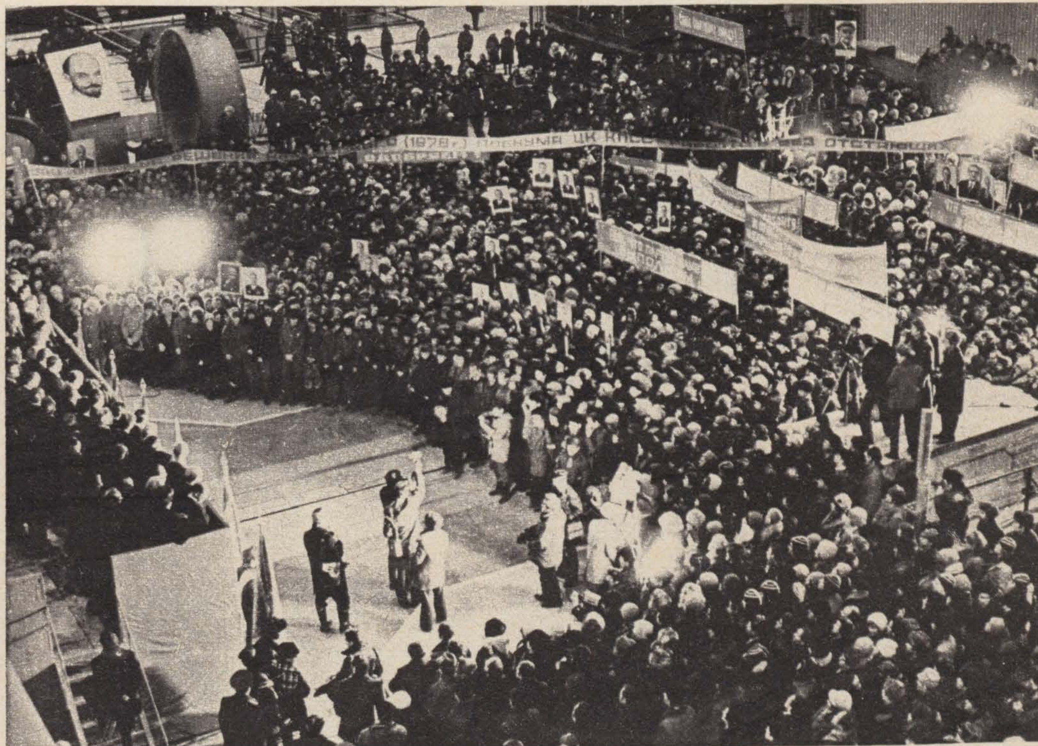
...Монтажники-высотники из бригады Валерия Савельева оформляли узлы подкрановых балок, шатра и порталов. Высота такая, что дух захватывает. Операция сложная. Условия работы трудные. Но ребята помнили, что до пуска осталось два дня, и творили, казалось, невозможное. Монтажники Валерий Шендерук и три Александра — Игнатьев, Балясников и Трефилов — ежесменную норму выполняли на 160—170 процентов.

Всю ночь накануне пуска сварщики Николай Вишняков, Сергей Замараев вместе со своим звеньевым Василием Дороховым провели на испытании систем подачи газа и воздуха на двадцатиметровой шахтной печи. Давление нарастало. Сварщики до рассвета не смыкали глаз, зорко наблюдая за показаниями приборов.

Энтузиасты подхлестывали друг

Председатель Государственной приемной комиссии министр энергетического машиностроения СССР В. В. Кротов и первый секретарь Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко (слева) разрезают алую ленту в главном корпусе «Атоммаша».

Митинг на «Атоммаше», посвященный вводу первой очереди завода-гиганта.

«Огонек» на «Атоммаше»

ПОБЕ

друга. Отделочники известной на «Атоммаше» бригады Ивана Фоменко наступали, что говорится, на пятки плотникам-бетонщикам из бригады Виктора Алексеева. Ночью в два часа сорок минут и отделочники и плотники-бетонщики доложили о выполнении задания.

Радостный день пуска первой очереди «Атоммаша» пришел как день большой победы. К этой победе, как братья, шли сыны многих советских народов — русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, киргизы, корейцы, жат «все свои силы, знания и накопленный опыт для успешного завершения строительства предприятия на полную мощность и досрочного достижения проектных технико-экономических показателей».

...«Атоммаш» стал реальностью, начинается обработка узлов атомного реактора. Тот первый день навсегда останется в памяти создателей «Атоммаша».

* * *

На строительстве «Атоммаша» идет социалистическое соревно-

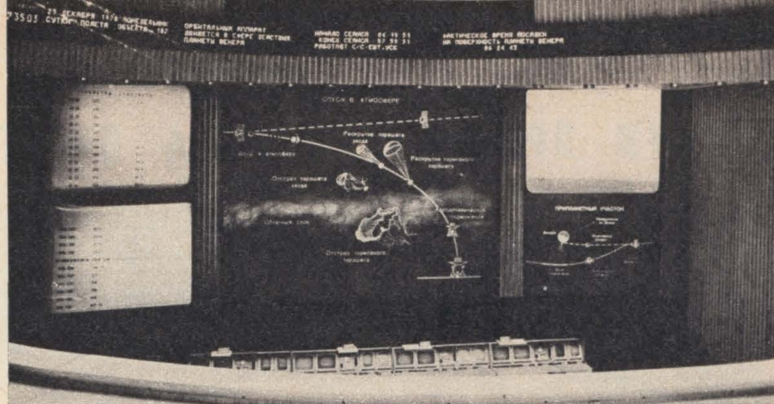
Приз журнала «Огонек» «Мирный атом» вручен бригадиру плотников-бетонщиков из СМУ-9 «Заводстроя» Л. П. Куракину.

Д А

бригадир Леонид Куракин, электрик Петро Данильченко, водитель Алексей Мележ, монтажник Шалико Гургенидзе, электросварщик Тигран Шилтян, плотник-бетонщик Тимур Арсланов, маляр Раиса Динмухамедова...

В ответном письме Леониду Ильичу Брежневу рабочие, строители, монтажники, инженерно-технические работники города Волгодонска и Ростовской области горячо и сердечно поблагодарили его за теплые слова приветствия и заверили в том, что они прило-

вание трудовых коллективов на приз журнала «Огонек» — кубок «Мирный атом». Во второй половине 1978 года первое место в соревновании заняла бригада плотников-бетонщиков Леонида Павловича Куракина из СМУ-9 управления строительства «Заводстрой». На митинге, посвященном пуску первой очереди завода, заместитель главного редактора журнала «Огонек» С. А. Высоцкий поздравил победителей и вручил им кубок «Мирный атом».

В Центре управления полетом во время посадки.
Фото В. Кузьмина (ТАСС)

ВСТРЕЧА С УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДОЙ

Валерий ПОЛЯНСКИЙ, научный сотрудник

Репортаж из Центра управления полетом

Одного беглого взгляда на экраны главного зала подмосковного Центра управления полетом достаточно, чтобы понять, какой космический эксперимент вступил в завершающую стадию сейчас, в эти ранние часы 25 декабря. На высвеченной схеме межпланетной трассы Земля — Венера два светлячка расходятся в разные стороны. Один из них, обозначавший автоматическую станцию «Венера-11», плавно огибает на схеме планету Венера, другой — спускаемый аппарат станции по крутой траектории приближается к планете.

На левом экране растут колонки цифр: время, температура, давление. Они показывают, что спускаемый аппарат находится в считанных километрах от раскаленной поверхности Венеры. Снаружи его омывает газ с температурой плюс 400 градусов и с силой, превышающей в шестьдесят раз земную атмосферу, пытается его сдавить.

Только что полученную колонку цифр невольно сравниваешь с аналогичными измерениями, проведенными 21 декабря спускаемым аппаратом станции «Венера-12».

Какие из них подтвердят имеющиеся сведения о Венере, какие принесут новые результаты? Ведь посадка аппаратов намеренно предусмотрена в районы, отстоящие на сотни километров друг от друга, чтобы больше узнать об утренней звезде, хранящей еще множество тайн.

Венера с давних пор привлекала внимание землян своей красотой, появляясь на небосклоне в сиянии утренней или вечерней зари. Воображение фантастов подогревали установленные астрономами близкие по величине размеры Земли и Венеры, атмосфера, масса и тепло, получаемое планетами от Солнца. Но лишь с развитием радиоастрономии удалось проникнуть под плотный облачный слой, скрывавший подлинное лицо Венеры. Измеренная радиометодами температура ее поверхности оказалась настолько неожиданно высокой, что долго подвергалась сомнениям. Только прямые измерения параметров газовой оболочки планеты, регулярно проводившиеся в последнее десятилетие советскими автоматическими станциями «Венера», ответили однозначно на ряд принципиальных вопросов о природе нашей ближайшей и тем не менее во многом еще загадочной соседки.

В очередное баллистическое «окно» в начале сентября этого года на межпланетную трассу были выведены две автоматические станции: «Венера-11» и «Венера-12». В течение трех с лишним месяцев они вели совместные исследования в дальнем космосе. Дальнейшее развитие получила в этом полете советско-французская программа по изучению гамма-всплесков солнечного и галактического происхождения.

За двое суток до прибытия в конечную цель от станции отделился спускаемый аппарат. Спустя двадцать пять секунд полета в бушующей плазме была сброшена в разные стороны теплозащитная оболочка. Вспыхнул купол тормозного парашюта... С этого момента установлен прочный радиомост до Земли.

Научная аппаратура начала вести прямой репортаж с места события — из атмосферы и облачного слоя Венеры. Поставленная комплексная задача — провести тонкий химический анализ состава газовой оболочки и облаков, осуществить поиск аэрозолей и малых примесей, оценить рассеянное солнечное излучение и электрическую активность атмосферы.

Одновременно поступает информация с двух приборов, дополняющих друг друга: масс-спектрометра и газового хроматографа. Первый из них определяет молекулярный вес частиц в пробах воздуха. Второй же проводит химический анализ и узнает, какие элементы присутствуют в атмосфере. Суммируя их показания, можно установить, какие вещества встретились аппарату на трассе спуска.

Ученые ждут от нового полета

ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

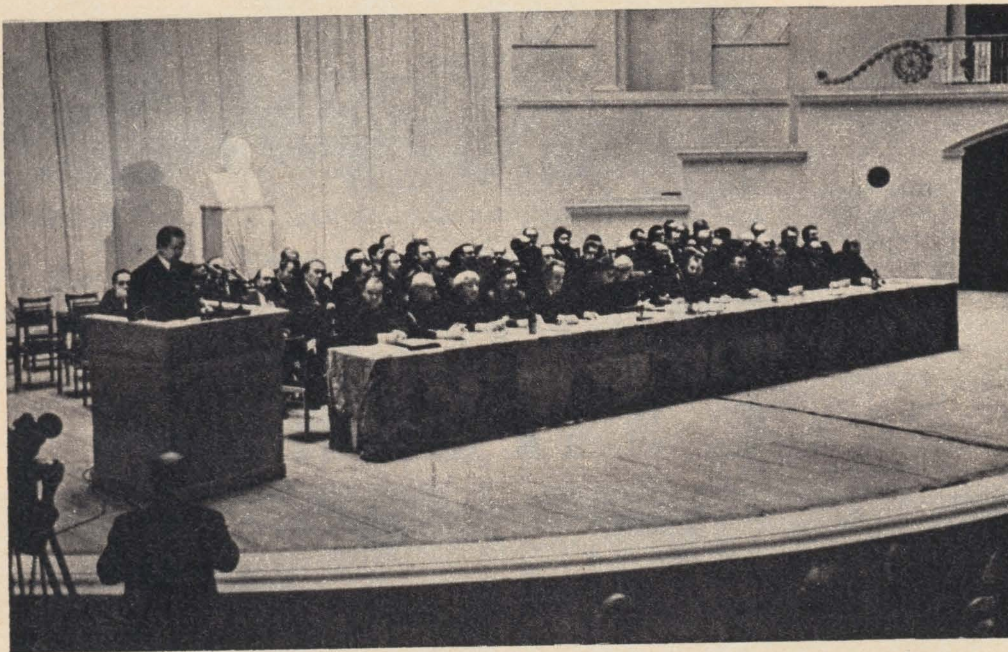

Фото Н. Кочнева

Представители семидесяти пяти писательских организаций России, деятели культуры и науки, представители партийных и общественных организаций приняли участие в расширенном пленуме правления Союза писателей РСФСР, состоявшемся 20 декабря в Москве. Главный вопрос в повестке дня — связь литературы с жизнью в свете решений XXV съезда КПСС.

С большим воодушевлением участники избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Леонидом Ильичом Брежневым, который адресовал пленуму свое приветствие, встреченное бурными, продолжительными аплодисментами. Его зачитал член ЦК КПСС, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков.

С докладом выступил председатель правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалков. Докладчик отметил, что нынешний пленум совпадает с двумя десятилетиями жизни Союза писателей России.

В работе пленума приняли участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. А. Беляев, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов, министр культуры РСФСР Ю. С. Меленттьев, председатель Госкомиздата РСФСР Н. В. Свиридов, заведующий отделом культуры МГК КПСС Л. И. Матвеев.

ПЕСНЯ ЗЕМЛИ

«Иногда мне кажется, что я жил несколько жизней»,— написал Николай Тихонов в предисловии к одной из своих поэтических книг.

А мне, родившемуся в конце тридцатых, представляется, что его поэзия была всегда. Так как невозможно нынче обозреть нашу советскую литературу без сурово-романтических «Баллады о синем пакете», «Баллады о гвоздях», без стихов «Перекоп» и «Цинандали», без героической поэмы «Киров с нами».

Поэтому с понятным волнением открыл я новый сборник его стихотворений:

Он сидит, легендами овеян,
И в окне вечерние видны
Облака, как старые трофеи,
Тронутые солью седины.

Я прочитал стихи о старом коннике, и мир вдруг предстал укрупненным, подвижным, словно озвученным движением времени. Да, это Николай Тихонов с его лаконизмом повествования, с его афористичностью и необычностью образов. А его всегда привлекали люди мужественные, с сильными характерами. И в новой книге поэт остался верен себе. Щедро населена она прославленными именами. Здесь летчики Витрук и Покрышев, танкист Хрустицкий, герои, водрузившие знамя Победы над поверженным рейхстагом,— Михаил Егоров и Мелитон Кантария, герой-партизан Мосулишвили и бригадир хлопкоробов Сона Казиева.

Еще в начале своего творческого пути обратился поэт к образу великого Ленина в поэме «Сами». И в новой книге лучшие стихи посвящены образу вождя. Словно переклик через десятилетия, звучат строки стихотворения «Ленин»:

Неисчислимы Ленина портреты.
Они — вблизи и в дальнем далеке.
В полярном мраке, на зимовках где-то,
В огнях столиц, в разбуженной тайге.

Много разрушений видел на своем веку поэт-солдат. Словно на полюсе огромного магнита, сходятся в его книгах и боли и радости земные. Но все-таки руки человека привыкли не разрушать, а созидать. Может, поэтому так много прекрасных стихов посвятил Николай Тихонов труженикам «неба и земли». Поэтому так радуется он и цветущим садам Грузии и горящим огням города на сваях в Каспийском море — Нефтяные Камни.

Только созидательный труд делает человека сильным и красивым. И недаром увидел он в работе каменотеса — строителя тоннеля в горах Кавказа что-то родственное труду поэта: «Поэт подобен мастеру ущелья — он в недрах жизни присягнул стихам».

Поэт-воин, поэт — борец за мир Николай Тихонов рачительным хозяином идет по земле в своем творчестве. Трудно отыскать сейчас уголок планеты, где бы не побывал он и как доброжелательный, отзывчивый друг, как посланец великой Страны Советов. Недаром стихи его воспринимаются как картины живой жизни, вдруг выхваченные обостренной памятью, как путевой дневник сердца поэта.

Евгений **АНТОШКИН**

Николай Тихонов. Стихотворения 1970—1977 гг. М., «Советский писатель», 1978. 112 стр.

сведений о наличии самых малых примесей в атмосфере Венеры, ведь основные составляющие достаточно хорошо известны. Например, удалось зафиксировать присутствие в атмосфере нескольких изотопов аргона — 36, 38 и 40. Это очень интересный факт, так как по количественному соотношению изотопов можно судить об истории возникновения планеты.

Детальная расшифровка всей информации потребует месяцев работы, но некоторые данные дают пищу для размышлений сразу же в ходе измерений. Так, прибор под названием «Гроза» зарегистрировал несколько разрядов низкой и высокой частоты. А это значит, что в венерианской атмосфере бушуют грозы и, возможно, даже сверкают молнии! Специалисты вспомнили, что при спуске «Венеры-5» в мае 1969 года на ночной стороне планеты фотоэлектрические датчики зафиксировали световые вспышки. Им не придали тогда значения, посчитав, что ошиблись приборы. Наверное, это были молнии.

В одном из помещений Центра управления висит условная карта Венеры, на которой нанесены красные флажки в местах посадки всех предыдущих станций типа «Венера». Совсем недавно впервые на этой карте появились обозначения мест, в которых 9 декабря этого года достигли поверхности планеты четыре американских исследовательских зонда. В ходе спуска аппаратура зондов проводила измерения различных физических и химических характеристик атмосферы. Некоторые данные, полученные от аппаратов, уже опубликованы. В большинстве своем они подтверждают сведения о Венере, накопленные в течение ряда лет советскими учеными. Есть и противоречивые факты, которые, по мнению американских специалистов, требуют дальнейшего уточнения.

Существует гипотеза о том, что облака на Венере состоят в основном из концентрированной серной кислоты. И вот во время спуска на всех четырех зондах на высоте 14 километров разом вышли из строя датчики температуры. Специалисты считают, что это прямое доказательство наличия серной кислоты, которая разъела вынесенные из зондов наружу проводники, вызвав в приборах короткое замыкание. Думается, что традиционный обмен научной информацией по исследованию планеты между учеными двух стран на этот раз будет особенно полезным.

...Больше часа длится спуск в плотной атмосфере. Нарастают давление и температура. И вот прошел сигнал от датчиков перегрузок — в 6 часов 24 минуты спускаемый аппарат оказался на Венере. Спускаемый аппарат находится в чрезвычайно плотной среде углекислого газа с давлением в 88 атмосфер и температурой 446° по Цельсию. В этих тяжелых условиях продолжаются измерения параметров окружающей атмосферы еще в течение 95 минут.

Очередной космический эксперимент принес новые сведения о характеристиках уникальной газовой оболочки Венеры.

Теперь на очереди выяснение причин и закономерностей, приведших к образованию современного климата Венеры. Решение этой задачи важно не только для понимания истории развития планет Солнечной системы. Не менее актуальной является практическая задача прогнозирования будущего нашей планеты, оценка возможных изменений ее климата и природных условий в результате воздействия человеческого общества на окружающую среду.

Так блестяще исполненные космические эксперименты на далекой экзотической планете могут помочь решить насущные проблемы нашей человеческой цивилизации.

ВОЛЯ К ЖИЗНИ

Викентий **МАТВЕЕВ**

Если бы уходящему году было принято присваивать какую-то эмблему, то для 1978 года подошел бы такой графический символ: нейтронную бомбу, как гадюку, прижимает к земле, не давая ей подняться, крепкая рука борца за мир...

Среди бурных событий этого года массовые шествия, митинги, петиции во многих странах против планов Пентагона начать производство и размещение этого нового оружия массового уничтожения — одни из самых знаменательных по своим масштабам и по воздействию. Столкнувшись с бурей гневных протестов, авторы этих планов были вынуждены объявить о решении повременить с развертыванием нейтронного оружия.

Гадюка уползла в глухой угол и притаилась там. Она выжидает благоприятного момента, чтобы расположиться хозяйкой на «старых камнях» Европы. Этого не должно быть!

Наступающий год принимает от 1978-го эстафету борьбы против самой серьезной из всех угроз, которые когда-либо нависали над нашей планетой,— войны с применением современных средств уничтожения.

Никто не заподозрит в малодушии советский народ, сломавший хребет фашистскому хищнику. Наша борьба за прочный мир — борьба, в основе которой лежит сознание мощи первого в мире социалистического государства, вера в силу разума всего человечества, вера в будущее.

Сделать все, «чтобы человечество перешагнуло в XXI век в условиях прочного мира и широкого международного сотрудничества»,— вот что записано в Декларации государств — участников Варшавского Договора на их недавней встрече в Москве.

XXI век — не отдаленное будущее, и заглядывать в его контуры — уже не привилегия писателей-фантастов, а дело сугубо практическое. От усилий, прилагаемых сегодня, во многом будут зависеть очертания этого грядущего.

Вторая мировая война, окончившаяся более трех десятилетий назад, и XXI век, до которого два десятилетия,— вот ориентиры современной истории. Проезжая мимо монументов, мимо обелисков павших в Великой Отечественной войне наших воинов, мы видим, как преклоняются перед их памятью молодые супружеские пары, вступающие в жизнь. Незабываемая жертвенность, героика боевых лет нашего народа — рядом с мирным настоящим и устремленным в даль великим созидательным будущим!

Мы широко раскрываем свои двери перед теми, кто является к нам с миром. Растет список торговых, научно-технических и других соглашений, заключаемых нашей страной с другими странами на большой, долгосрочный период. Комментируя недавний визит в Москву около четырехсот крупных американских бизнесменов, корреспондент газеты «Вашингтон пост» сообщал из нашей столицы: «Русские представили американцам перечень из 28 промышленных программ разных масштабов — от строительства фабрики по производству джинсов стоимостью в 7,5 миллиона долларов в пригороде Москвы до строительства гигантского металлургического комбината для выпуска стального проката стоимостью до 400 миллионов долларов». Газета добавляла: «Это было именно то, что хочется слышать любому бизнесмену».

В эти дни мне пришлось участвовать во встрече в Москве членов советской и американской ассоциаций содействия ООН. Как один из самых актуальных вопросов на этих дискуссиях обсуждался путь к лучшему взаимопониманию между нашими двумя странами, лучшему представлению друг о друге.

Невежество рождает и питает предрассудки, предубеждения. В середине прошлого столетия один из ярых сторонников сохранения рабовладельческой системы в США, Джордж Фитцхью, обвинял противников рабства, что те «хотят капитулировать перед социализмом и коммунизмом с их свободной любовью, свободой землепользования и свободой для женщин и детей»... Казалось бы, в век массовых коммуникаций, спутников связи, электронных «банков информации» диким предрассудкам, основанным на невежестве, не может быть места. Но это не так. Находящаяся под контролем некоторых мракобесов «индустрия новостей» на Западе ухитряется затуманивать мозги и с помощью компьютеров. Те, кто усердствует сегодня по части измышлений о «советской угрозе», повторяют приемы геббельсовской пропаганды. И это — несмотря на то, что ныне, в век ракетно-ядерного оружия, подобное разжигание недоверия, вражды представляет неизмеримо большую опасность для судеб мира, чем это было в тридцатые годы.

Находясь в одной из западных столиц в дни, когда стало известно о массовом самоубийстве членов американской религиозной секты в Гайане, автор имел возможность наблюдать наводнение страниц буржуазной прессы деталями этой истории — вплоть до соответствующих иллюстрированных материалов, подававшихся самым крупным планом, словно речь шла о каком-то хобби. Но такие «детали» — пустяки по сравнению с безудержным прославлением военной машины Североатлантического блока, новых средств массового уничтожения, которым занимаются иные деятели буржуазной прессы. Тут уже ставятся на карту жизни миллионов людей!

Перед лицом продолжающихся интенсивных перемен в социальном облике земного шара, с новой силой проявившихся в событиях этого года в Африке, а также дальнейшего обострения противоречий внутри своей системы наиболее реакционные силы монополистического капитала хотели бы на путях форсирования гонки вооружений и блокирования с антисоветской линией пекинских лидеров попытаться изменить в свою пользу сложившееся ныне соотношение сил в мире. Ради этого воинствующие круги империализма готовы играть самими судьбами мира. Такой опасной игрой являются действия, направленные на создание в Азии, на Дальнем Востоке серьезного очага напряженности,— в частности, поставки современного оружия из арсеналов НАТО для военной машины КНР, той машины, чьи дирижеры демонстрируют сейчас свой все более вызывающий гегемонизм, великодержавность в отношении соседней Социалистической Республики Вьетнам. Смычка между НАТО и КНР вызывает озабоченность в ряде стран Юго-Восточной Азии.

Оборонная мощь нашей страны, как и всего социалистического содружества, была и остается реальной материальной гарантией против всех и всяких происков тех, кто запамятовал, в каком веке мы живем.

В эти дни один из наиболее влиятельных исследовательских центров в США — институт Брукингса в Вашингтоне опубликовал анализ внешнеполитических действий США за послевоенный период. Вот статистика: за период с 1946 по 1975 год вооруженные силы США 215 раз развертывались в «поддержку политических целей», «19 раз намеком или прямо высказывались угрозы применить ядерное оружие». И констатация такого факта: США стали реже использовать ядерные угрозы, когда в соотношении военных сил произошли изменения не в пользу США... В таких условиях, говорится в исследовании, «у американцев практически не было шансов достичь своих целей даже на короткий срок».

Да, мир отошел на значительную дистанцию от времен, когда Джон Фостер Даллес занимался «балансированием на грани войны». Но факт и то, что сами арсеналы разрушительного оружия пока не уменьшаются, а увеличиваются. Отсюда и центральная задача, выдвигаемая Советским Союзом и другими государствами — участниками оборонительного Варшавского Договора в Московской декларации: сделать все для решающего, коренного сдвига в сторону прекращения гонки вооружений и перехода к разоружению. Задача исторического значения и глобальных масштабов. Но и за ее решение берутся силы самые внушительные. Вес Советского Союза в международных делах велик как никогда, и не считаться с ним невозможно. Его голос подкрепляется растущей решимостью сил мира на широкой международной арене добиться сдвига в пользу разоружения.

Механизм переговоров действует, а механизм разоружения — нет. Подготавливаемое СССР и США новое соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений будет иметь большое значение для прогресса дела разоружения. Теперь, после недавней советско-американской встречи в Женеве, такое соглашение уже в пределах ясной видимости. Это — хорошая новость для наступившего 1979 года.

«Сберечь нашу землю, передать ее молодому поколению во всем ее богатстве и красоте, не изуродованной пламенем ядерного пожара,— вот на что должны быть направлены, по нашему убеждению, помыслы человечества». Так заявил товарищ Л. И. Брежнев с трибуны XVIII съезда ВЛКСМ 25 апреля 1978 года.

Эти слова отражают настроения, чувства всех людей на земле, дорожащих своим настоящим и будущим, созидающих, творящих и не желающих видеть плоды своего труда испепеленными. «Лучше быть активным сегодня, чем радиоактивным завтра!» Мне запомнился этот девиз на транспарантах процессии сторонников мира, вытянувшейся на всем протяжении 42-й стрит в воскресный солнечный день 29 мая прошлого года в Нью-Йорке, когда там проходила специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Остановилось движение, полицейские молча взирали на двигавшуюся мимо них массу людей, такую дружную, крепкую, одухотворенную единой целью. Над рядами людей высились громады небоскребов. Где-то пронзительно выли полицейские машины. А людской поток казался нескончаемым. Так оно и есть на самом деле. Воля к жизни беспредельна, как сама жизнь.

ПЯТИЛЕТКА

Л. ВОЛОДАРСКИЙ,
профессор, доктор экономических наук,
начальник ЦСУ СССР

Эти строки пишутся в те декабрьские дни, когда к нам, в ЦСУ, в наш мощный вычислительный центр, со всех концов страны все нарастающим потоком доносятся радостные вести. Они о разном, но есть в них подкрепленные цифрами слова, роднящие эти вести: «Досрочно!.. Обязательства выполнили! Получай, Родина, новогодний подарок!..»

Статистики умеют чутко прислушиваться к говору цифр. Бывает, конечно, что они вызывают и тревогу, и озабоченность, и огорчение. Но предновогодние вести, о которых идет речь, рождают чувство большой гордости за Родину, за партию, которая мудро ведет нас по ленинскому пути, за прекрасные дела советских людей. Сквозь строй цифр встает строй героев битв за металл и нефть, хлеб и хлопок, героев строек гигантов индустрии, новых городов, железных дорог, жилых массивов, дворцов культуры...

Пятилетка на марше! Уверенна ее поступь, широк ее шаг. Вот и закончился третий ее год, оставляя в нашей памяти добрый след. Это был год великих свершений, первый год жизни народов Советского Союза по новому Основному Закону, по новой Конституции, воплотившей всё завоеванное развитым социалистическим обществом. Это был год напряженной, поистине титанической борьбы за выполнение решений XXV съезда партии, заданий десятой пятилетки. Это был год смелых дерзаний в науке и технике, на земле и в космосе, год большой победы в битве за большой хлеб.

В конце минувшего года, в ноябре, состоялся Пленум ЦК КПСС, обсуждавший проекты Государственного плана экономического и социального развития страны и Государственного бюджета СССР на 1979 год. Сессия Верховного Совета СССР утвердила их законодательно. На Пленуме ЦК КПСС с глубокой, яркой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. И на Пленуме ЦК КПСС и на сессии Верховного Совета СССР были не только определены новые рубежи хозяйственного и культурного строительства, но и всесторонне рассмотрены итоги года 1978-го и трех лет десятой пятилетки.

Л. И. Брежнев, характеризуя развитие страны за этот период, говорил: «Это были хорошие годы. Многое удалось сделать. Многое изменилось к лучшему. Советский народ, партия живут напряженной, насыщенной жизнью, настойчиво работают над выполнением социально-экономической программы, выдвинутой XXV съездом КПСС».

Масштабы наших свершений выражаются цифрами, и, сравнивая их, мы видим, как много сделано и как много еще предстоит сделать.

Отличительная черта десятой пятилетки — возрастание масштабов строительства материально-технической базы коммунизма, быстрый рост экономического потенциала страны. Чтобы производить материальные ценности, строить жилье, школы, больницы, нужно создавать основные фонды, которые и определяют в целом экономический потенциал. За первые три года десятой пятилетки во всех отраслях народного хозяйства введены в действие основные фонды на сумму, превышающую 340 миллиардов рублей, то есть почти на треть больше, чем за первые три года девятой пятилетки. Основные фонды страны достигнут около 1,5 триллиона рублей, в том числе производственные — триллиона рублей. За этот период в строй действующих вступило более 700 новых крупных промышленных предприятий. Основные фонды промышленности обновлены почти на четверть.

Огромны сегодня масштабы нашего индустриального роста. За первые три года текущей пятилетки обеспечен выпуск продукции, превышающий производство за всю восьмую пятилетку.

Целеустремленно претворяются в жизнь решения XXV съезда КПСС по развитию сельского хозяйства, по дальнейшему укреплению его материально-технической базы. За минувшие три года более чем на четверть повысилась энерговооруженность труда в колхозах и совхозах. С большим размахом ведутся мелиорация земель и химизация. На четыре с половиной миллиона гектаров увеличилась площадь орошаемых и осушенных земель. Сельское хозяйство получило свыше 230 миллионов тонн минеральных удобрений. Последовательно проводится курс на интенсификацию производства, его концентрацию и специализацию. Все это приносит ощутимые результаты.

Погодные условия в эти годы не баловали тружеников сельского хозяйства. Трудности были большие. Но под руководством партии, героическим трудом колхозников, рабочих совхозов эти трудности были преодолены.

Самоотверженный труд вознагражден большим хлебом 1978 года. Собрано 235 миллионов тонн зерна. Напомним, что до сих пор самый высокий валовой сбор зерна был получен в 1976 году — 223,8 миллиона тонн. Успешно решается задача по увеличению производства и других видов сельскохозяйственной продукции, и в первую очередь хлопка-сырца. Улучшилось положение в животноводстве, где достигнут рост поголовья скота и птицы, повышена продуктивность.

XXV съезд КПСС утвердил программу социального развития страны и повышения уровня жизни народа. Отличительная черта этой программы — всесторонний, комплексный подход буквально ко всем сторонам жизни советских людей.

Нет такой области социальной жизни советского общества, в которой не происходили бы позитивные перемены. Это результат такого экономического роста страны, который позволяет выделить значительную часть государственных средств на социальное развитие нашего общества.

Важный раздел социальной программы — повышение доходов населения. За три года десятой пятилетки намеченные задания по повышению денежных доходов осуществлены полностью. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в 1978 году составит почти 160 рублей и увеличится за три года пятилетки на 9,7 процента. В 1977 году повсеместно завершено повышение минимума заработной платы до 70 рублей в месяц во всех отраслях народного хозяйства. Последовательно, по районам страны, увеличиваются ставки и оклады среднеоплачиваемых категорий работников непроизводственных отраслей. Прибавку к зарплате уже получили работники районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, Европейского Севера, районов Дальнего Востока, Сибири, Урала, Казахстана, Средней Азии, Поволжья и Волго-Вятского района. В 1976—1978 годах повышена заработная плата некоторым категориям работников ряда ведущих отраслей народного хозяйства.

Высокими темпами растут доходы колхозников от общественного хозяйства. В 1978 году они будут на 19,6 процента выше, чем в 1975 году. Ежегодно в значительных размерах увеличиваются выплаты и льготы из общественных фондов потребления. В текущем году они достигнут 105,5 миллиарда рублей, то есть почти столько же, сколько за четыре года девятой пятилетки. Улучшено пенсионное обеспечение некоторых категорий работников ряда отраслей народного хозяйства, введены дополнительные льготы по пенсионному обеспечению колхозников, повышены нормы расходов на питание и приобретение медикаментов в ряде учреждений здравоохранения и социального обеспечения.

Рост доходов населения, естественно, вызывает рост спроса на товары народного потребления. Чтобы полнее удовлетворить его, осуществлены меры по увеличению производства таких товаров, повышению их качества, улучшению работы торговли. Розничный товарооборот за три года пятилетки увеличился более чем на 30 миллиардов рублей. Многое сделано по развитию сферы бытовых услуг, объем которых возрастает почти на четверть.

Настойчиво решается такая важнейшая социальная проблема, как жилищная. В больших масштабах ведется строительство новых квартир, за минувшие три года их построено около 6,5 миллиона. Все это позволило улучшить с начала пятилетки жилищные условия около 32 миллионов советских людей.

Многое сделано по повышению образовательного и культурно-технического уровня трудящихся, улучшению условий труда, медицинского обслуживания и отдыха, усилению охраны окружающей среды.

Таковы некоторые итоги развития страны за три года пятилетки. Они убедительно показывают, что за этот период наша Родина существенно продвинулась вперед на всех направлениях экономического и социального развития. Это результат самоотверженного труда рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, многогранной организаторской и политической работы партии.

Более высокие рубежи предстоит нам одолеть в 1979 году. План

НА МАРШЕ!

нового, четвертого, года пятилетки характеризуется ускорением темпов экономического развития страны. Он вбирает в себя все лучшее, что достигнуто в предшествующее время, и вместе с тем учитывает все то, что нами еще не сделано или должно быть сделано еще лучше. Вот некоторые данные:

	Темп прироста (в %) 1978 г.	Темп прироста (в %) 1979 г. (план)	Абсолютный прирост — млрд. руб. 1978 г.	Абсолютный прирост — млрд. руб. 1979 г. (план)
Национальный доход, использованный на потребление и накопление	4	4,3	16	18
Продукция промышленности	5	5,7	28	33
Продукция сельского хозяйства	4,1	5,8	5,1	7,5

Каковы же главные источники повышения темпов, намеченных на 1979 год? Это прежде всего более полное использование интенсивных факторов экономического развития. Увеличивая масштабы и темпы производства, мы должны куда лучше, чем прежде, использовать производительную силу труда, учитывая к тому же демографические условия. Фактор производительности труда, наиболее эффективное его использование приобретает решающее значение для выполнения плана 1979 года. В промышленности производительность труда должна возрасти на 4,7 процента против 3,6 в 1978 году, в строительстве — на 4 против 2,8, и на железнодорожном транспорте — на 2,1 процента против 1,4. Задача нелегкая. Надо с максимальной производительностью использовать каждый час, самым решительным образом пресекать прогулы, текучесть. Масштабы свершений ныне столь велики, что сегодня особо остро, значимо ощущается ущерб от каждого нарушения технологии, установленных норм расхода топлива, электроэнергии, от малейшего нарушения трудовой дисциплины. Не могу не воспользоваться статистикой, тем более что она весьма красноречива. Вот, например, какова цена лишь одной минуты потерянного рабочего времени: в масштабах страны за минуту вырабатывается более двух миллионов киловатт-часов электроэнергии, выплавляется почти 300 тонн стали, добывается более одной тысячи тонн нефти, почти полторы тысячи тонн угля. Одна минута потерянного рабочего времени — это потеря по стране в целом результатов дневного труда примерно двухсот тысяч рабочих.

Как никогда, остро стоит сегодня проблема экономии материальных ресурсов, прежде всего топлива, электроэнергии, металла, экономного использования других ресурсов. Здесь важно, как указано в Постановлении ноябрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, «чтобы режим экономии как один из главных принципов социалистического хозяйствования последовательно осуществлялся в каждой отрасли, в каждом производственном коллективе, на каждом рабочем месте». На последней сессии Верховного Совета СССР депутат П. С. Непорожний привел убедительную цифру: снижение нормы расхода топлива для выработки одного квт-часа электроэнергии только на один грамм даст государству экономию в 1 млн. тонн топлива.

Намеченное планом повышение эффективности производства обеспечивается конкретными заданиями в области научно-технического прогресса, применением прогрессивной технологии, освоением новых видов продукции.

Задания плана подкрепляются крупными капитальными вложениями. На 1979 год они предусмотрены в размере 132 миллиардов рублей — это на 5,7 миллиарда рублей больше, чем в 1978 году. Это самый высокий прирост, если сравнить с предыдущими годами десятой пятилетки. Предусматривается улучшение технологической структуры капитальных вложений. Несколько больше, чем намечено пятилетним планом, выделяется капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий. Все это, несомненно, самым положительным образом скажется на уровне эффективности общественного производства.

Мы строим много. По размаху капитального строительства СССР не имеет себе равных в мире. Строители вносят огромный вклад в укрепление экономического потенциала страны. Но в этой отрасли еще много крупных недостатков. Ноябрьский Пленум ЦК КПСС потребовал принять решительные меры по улучшению дел в капитальном строительстве. Это важнейшая задача 1979 года.

Эффективность общественного производства в значительной мере определяется сбалансированностью экономики. План 1979 года нацелен на создание условий, улучшающих пропорциональность народного хозяйства, способствующих решению узловых народнохозяйственных проблем — дальнейшее развитие металлургии, топливной и химической промышленности, энергетики, машиностроения, всех видов транспорта.

План предпоследнего года пятилетки предусматривает дальнейшее совершенствование структуры промышленного производства. При общем повышении темпов прироста промышленного производства они особо заметно наращиваются по группе «Б». Так, производство средств производства (группа «А») возрастает в 1979 году на 5,8 процента против 5,3, а производство предметов потребления (группа «Б») — на 5,4 по сравнению с 4 процентами в 1978 году. Это самые высокие темпы прироста производства предметов потребления, если их сопоставить с темпами предыдущих трех лет десятой пятилетки.

Как и все предыдущие планы, план 1979 года базируется на высоких и устойчивых темпах прироста отраслей тяжелой индустрии, особенно машиностроения, химической и нефтехимической промышленности, то есть отраслей, определяющих технический прогресс народного хозяйства. Продукция машиностроения и металлообработки в 1979 году увеличится на 8,2 процента. Производство минеральных удобрений достигнет 111 миллионов тонн — рост по сравнению с 1978 годом на 10,5 миллиона тонн.

Серьезное внимание уделено топливно-энергетическому комплексу. Вот какие здесь ожидаются перемены:

	1978 г.	1979 г. (план)	Прирост в 1979 году абсолютный	в %
Электроэнергия — млрд. квтч	1207	1265	58	4,8
Нефть (включая газовый конденсат) — млн. тонн	572,5	593	20,5	3,6
Газ естественный — млрд. м^3	374	404	30	8,1
Уголь — млн. тонн	729	752	23	3,2

Новый год будет отмечен дальнейшим ростом сельского хозяйства. 1979 год — первый год практического осуществления решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. Предстоит значительно увеличить объем сельскохозяйственного производства и выйти на уровень, намеченный пятилетним планом, превысив по большинству продуктов достигнутое в наиболее благоприятные годы. И в первую очередь добиться ощутимого роста производства продуктов животноводства.

Партия, ставя высокие цели перед работниками колхозов и совхозов, указывает путь к их достижению: интенсификация. Прирост производства продуктов земледелия и животноводства в наступающем году должен быть достигнут в основном за счет интенсивных факторов, то есть путем повышения урожайности растениеводства и продуктивности скота, птицы. Серьезное внимание должно быть обращено на устранение потерь и обеспечение сохранности сельскохозяйственной продукции, укрепление материальной базы по ее сохранению и переработке.

В развитие сельского хозяйства, как и в предыдущие годы, вкладываются значительные материальные средства: 23,5 миллиарда рублей государственных капитальных вложений. Это на уровне заданий десятой пятилетки. На 15 процентов возрастут капитальные вложения в развитие сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР.

Наступивший год станет годом дальнейшего роста народного благосостояния. Реальные доходы на душу населения повысятся на 3,3 процента. У 18 миллионов работников непроизводственных отраслей будет увеличена заработная плата. Тем самым завершится проведение крупнейшего социального мероприятия десятой пятилетки — повышение ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников непроизводственных отраслей. В результате 31 миллион тружеников этих отраслей получит в десятой пятилетке прибавку к заработной плате. Заметно повысится оплата труда колхозников. Значительные средства выделяются на формирование общественных фондов потребления,— они достигнут 110 миллиардов рублей и возрастут против 1978 года на 4,3 процента.

В 1979 году улучшатся материально-бытовые условия участников Великой Отечественной войны, обеспечение инвалидов и престарелых в домах-интернатах. Бесплатная выдача учебников распространится и на учащихся вторых и третьих классов общеобразовательных школ.

Более высокими темпами будет расти розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, который увеличится в 1979 году на 4,8 процента.

Широким фронтом продолжится жилищное строительство. Намечено ввести в действие 112,3 миллиона квадратных метров общей площади жилых домов—на 3,3 миллиона больше, чем в 1978 году. Еще 11 миллионов человек улучшат свои жилищные условия. Изысканы возможности превысить задания пятилетнего плана по строительству жилья.

Так последовательно претворяется в жизнь выдвинутая XXV съезд дом КПСС социальная программа.

Советские люди горячо одобрили итоги Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР. За цифрами роста они видят результаты своего труда. И они полны решимости под руководством партии множить усилия во имя расцвета нашей социалистической Родины.

Самая прекрасная ночь в году — ночь с 31 декабря на 1 января. Мы ждем ее каждый раз все с тем же нетерпением. Ведь это торжественный полуночный бой Кремлевских курантов, таинственный запах хвои, сверкание игрушек на елке, подарки Деда Мороза, бокалы с шампанским, поздравления, пожелания... А главное — предвкушение того неведомого, но непременно радостного, чудесного, что принесет нам наступающий год.

Волшебный праздник — Новый год. Самый радостный, но и немножко грустный. Почему? Да потому, что здесь не только свидание с будущим, но и прощание с прошлым. Если б можно было остановить счастливые мгновения, которые уже пережиты! Если бы можно было унести их с собою! А ведь мы все-таки уносим их в будущее, уносим в своей памяти.

Сегодня в новогодней анкете «Огонька» всего два вопроса:

1. Какое мгновение вашей жизни вы хотели бы заново пережить?

2. Ваш новогодний тост.

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ!

Анна Ивановна ЩЕТИНИНА, первая в мире женщина — капитан дальнего плавания, Герой Социалистического Труда

1. Счастливых мгновений в жизни было много. А остановить хотелось бы, пожалуй, одно. Хотя относится оно к временам, теперь уже давним. Расскажу подробно все, что ему предшествовало.

Лето 1935 года я проводила в Москве. Купила путевку на юг и собралась было выехать на Черное море. Но захотелось посмотреть новые постановки в Театре имени Вахтангова и у Мейерхольда. Хожу, развлекаюсь. И вдруг вызов к начальству. И предложение: ехать в Германию получать судно. Какая тут путевка, какой отпуск!

Германия неприятно поразила мертвенной пустотой улиц, обилием флагов со свастикой и размеренным стуком кованых сапог. Молодчики с паучьим крестом на рукавах вышагивали на улицах, попадались в коридорах гостиницы.

Я с нетерпением считала дни до приезда команды и до приема судна, когда можно будет на него перебраться.

Фото Г. Санько.

На торжественный подъем флага я пригласила немецкого капитана Баутмана, а также уполномоченного компании «Ганза», которая продала Советской России пароход «Хохенфельз», переименованный в «Чавычу». Но власти запретили им присутствовать на этой церемонии.

И вот взвился по мачте красный флаг. Мы с воодушевлением грянули «Интернационал». Звуки прекрасной, торжественной мелодии полились над морем и причалами, подняли в небо портовых чаек. И здесь, на палубе судна, ставшего кусочком нашей Родины в самом центре чужой страны, я осознала свою такую непростую миссию, ощутила гордость за родину социализма. Вот это и было самое прекрасное мгновение моей жизни.

2. Всем, кто оправдывает своей жизнью высокое звание ЧЕЛОВЕК, желаю счастливого плавания! Поднимаю бокал за счастливое плавание в море. За счастливое плавание — в небе! И — на суше, где так непросто проложить верный курс в бурных водах житейского моря. Твердой вам руки, жизнепроходцы, первооткрыватели прекрасного! Острого глаза, трезвого взгляда на самые сложные проблемы. Пусть курс ваш по морям, по волнам бытия будет прямым и честным!

СТРАНА СОЛНЕЧНЫХ ВЕРШИН

Любовь Георгиевна НИЖАРАДЗЕ, врач Местийской районной больницы, депутат Верховного Совета Грузинской ССР, Герой Социалистического Труда

1. Я расскажу о мгновении, которое мне запомнилось на всю жизнь. Это было 23 октября 1978 года. Меня вызвал главный врач нашей больницы и сказал: «Только что позвонили из Тбилиси, вышел Указ о присвоении вам звания Героя Социалистического Труда».

Я растерялась. Коллеги поздравляют, обнимают. А я думаю: что такое особенное я сделала? Просто работала. Вот деду моему было трудно: он однажды пошел из Сванетии через грозные перевалы, один, пешком — так хотел учиться. Спустился с гор, добрался до России, поступил в учительский институт, окончил его, вернулся в родные горы и открыл здесь первую школу. Это был подвиг. Отцу тоже было трудно: он пустился за своим счастьем в далекие края, окончил в Одессе медицинский институт, вернулся в родные горы и открыл здесь первый врачебный участок, первую аптеку! И то был тоже подвиг. Дед и отец были героями. А сейчас нас, врачей и учителей, много, и все мы заняты каждодневным будничным трудом.

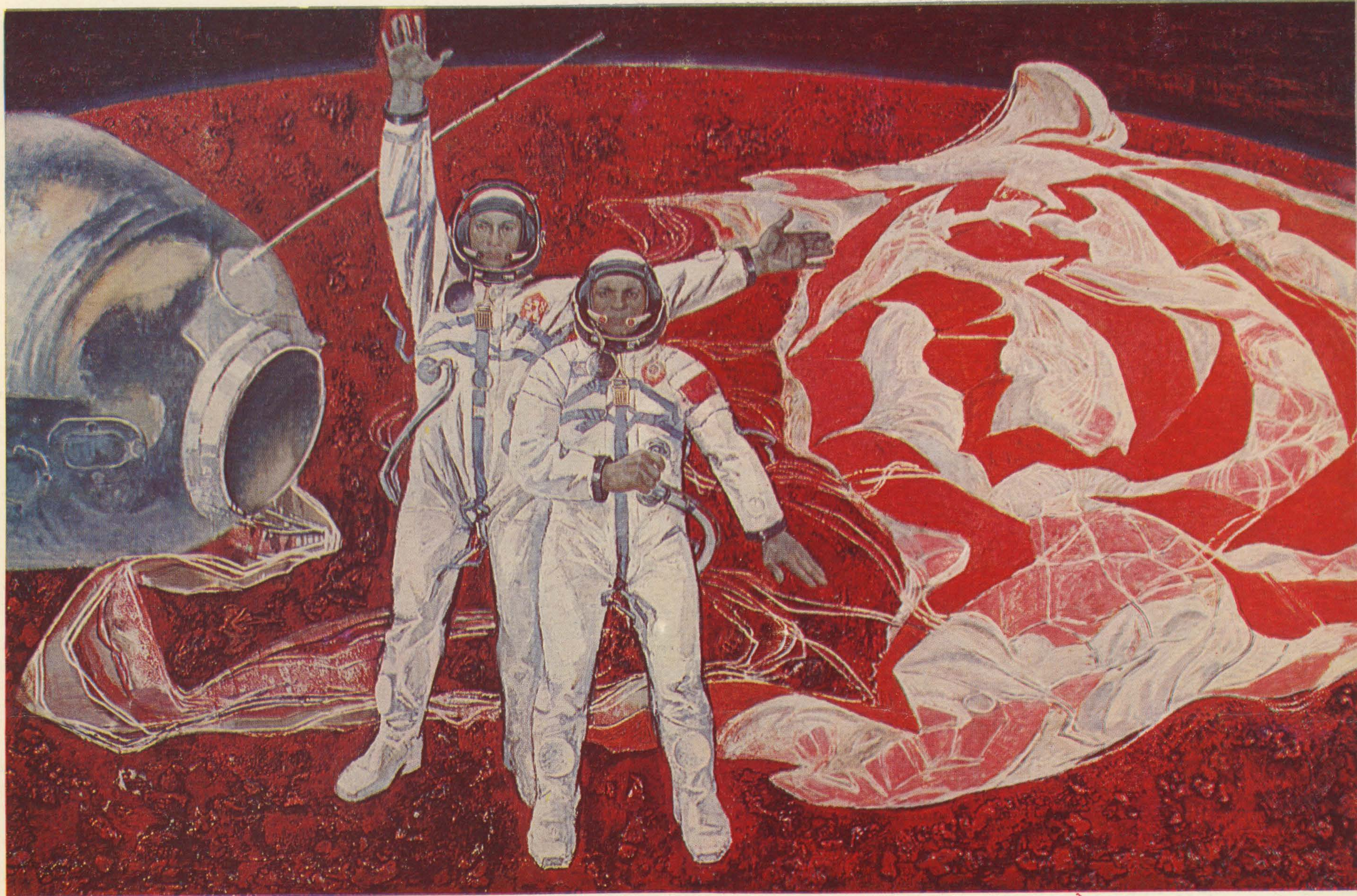
Но, может быть, в этом-то все и дело? И тогда я подумала: Советское правительство неустанно заботится о жителях высокогорного края, в котором я работаю уже более четверти века, и вполне естественно, что у нас сейчас есть прекрасные больницы, школы, провели к нам отличную дорогу, и есть теперь в горных селениях электричество, телевидение. Да, Сванетия остается экзотичной для туристов, но моя страна сегодня — это не только башни и снежные пики. Сванетия вполне современная страна тружеников.

И это нам, сванским врачам, такая честь такая награда!.. О тут меня охватила радость!.. И чувство гордости за сванов, за интеллигенцию моей Сванетии.

Вообще у меня удивительно счастливый год — 1978-й. Я побывала в любимом Ленинграде. Ездила в далекий Париж и навестила близкую нашу Кахетию. Всюду друзья! И там, где еще не была, есть они тоже,— знаю.

2. Тост у меня короткий: будьте здоровы, дорогие мои люди! Будьте здоровы, все живущие созидательно, все, кто умеет открывать радость в будничном труде на благо народа! Здоровья вам, дорогие!

Ю. Рязанов. Род. 1936. ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКИПАЖ. 1978.

Всесоюзная художественная выставка «Молодая гвардия Страны Советов».

А. Дейнека. 1899—1969. НА ПРОСТОРАХ ПОДМОСКОВНЫХ СТРОЕК. 1949.

Всесоюзная художественная выставка «Молодая гвардия Страны Советов».

ЗА ТЕХ, КТО В ПОЛЕ!

Владимир Михайлович КАЛАЧИК,
председатель колхоза «Светлый путь»,
Молодечненского района,
Минской области, БССР,
Герой Социалистического Труда

1. Я бы из этих памятных мне мгновений составил, пожалуй, несколько месяцев. Жизнь так насыщена событиями, борьбой, что в пору и растеряться. То ли ускорить, то ли замедлить время? Но в канун Нового года дни листаешь, конечно, в обратном порядке, и кое-какие из них хотелось бы вернуть... Если бы я был волшебником, хотя бы в масштабе колхоза, я задержал бы то мгновение, когда мы, завершив дожинки, собрались всей колхозной семьей поздравить друг друга с большой и трудной общей нашей победой. Подумайте, почти по сорок три центнера с гектара на круг собрали мы зерновых! И впервые накопали поистине невиданный урожай картофеля: почти по триста двадцать центнеров с гектара! Так что новогодний стол могли бы накрыть, наверное, на полмиллиона человек...

2. Ну, а тост мой, конечно, за мир. А если можно еще один, то за людей Земли, за мудрых, великих приверженцев древнейшего земледельческого дела! За тех, кто в поле! Прекрасное братство наше сообща старается так сделать, чтобы все годы у нас были урожайными и по-настоящему счастливыми.

Фото П. Новаторова

КОММУНИЗМ ВОЗВОДИТЬ МОЛОДЫМ

Феликс Васильевич КРАНЫШЕВ,
водитель-испытатель
Московского завода имени Лихачева,
лауреат Государственной премии СССР

1. Трудный это вопрос — о мгновениях... А за год — столько событий! Одно скажу: работали напряженно.

Было одно такое мгновение, сложное довольно... В начале лета. Мы с женой отправились путешествовать на своих четырех колесах по историческому «Золотому кольцу». Помню, скускались по шоссе к Владимиру — белоснежные соборы, золотые купола, яркая зелень. И солнце. Все в золоте... Рассвет был. Не удержался, разбудил задремавшую в пути жену, Нину! А мальчишки на заднем сиденье прикорнули, прижавшись друг к другу... Тихо кругом, и я потихоньку вел машину. Мир просыпался. В то мгновение я почувствовал прилив необыкновенного ощущения счастья — звонкого утра и нарождавшегося дня, и очарование владимирских соборов, и гордость за то, что я русский.

Наверное, все это звучит не по-мужски, сентиментально. Но вот запомнилось то утро, дорога к солнцу... Было хорошее мгновение.

2. За здоровье молодых! А что? Чтобы оставались подольше любознательными, нетерпимыми к фальши, деятельными. В молодых — сила, сок земли родной. Как говорится, коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым. Так что — за молодость, за молодых! Чтобы так: выбрал себе дело — победи! Толку нет в беготне с места на место. За то, чтобы молодежь понимала: не всегда будешь молодым. И не всегда лучше там, где нас нет.

И, конечно, мой тост еще и за мою домашнюю молодежь, за двойняшек-второклашек Алика и Сашу! Пусть живут, растут, радуют нас с Ниной здоровьем. Остальное приложится.

Фото С. Портера

ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ЗАЖИГАЮТСЯ

Арташес ПЕТРОСЯН,
научный сотрудник ордена Ленина
Бюраканской астрофизической обсерватории

1. Я астроном. По крайней мере мне очень хочется себя им считать. Пятый год работаю в Бюраканской обсерватории. Иногда приятели меня спрашивают: сколько ты звезд открыл? Сколько галактик? Ни одной, отвечаю. Тогда какой же ты астроном? — удивляются они. Приходится объяснять, что сегодня открывать звезды, наверное, так же бесполезно, как «открывать» прохожих на улице — их слишком много.

Другое дело — изучать небесные объекты с определенными свойствами. В нашей обсерватории, например, вот уже несколько лет ведутся поиск и исследования галактик Маркаряна. Их особенность в том, что у них не одно, а несколько ядер, и они находятся в очень активном состоянии. Есть основания полагать, что эти галактики еще молоды, на миллиарды лет моложе нашей. Так что их изучение может сильно прояснить вопрос и об истоках нашей жизни.

Я счастлив, что в этих исследованиях есть доля, хоть и очень пока маленькая, моего труда.

Особенно радостным, по-настоящему звездным часом была для меня в минувшем году ночь с седьмого на восьмое ноября. Я наблюдал за галактикой номер 1027 и тут в том месте, где должно быть одно из ее ядер, заметил яркое свечение. Сначала подумал, что это новая звезда. Но вскоре понял, что это второе, звездообразное ядро. С чудовищной энергией, заключенной в малом объеме. Снимков, полученных этой ночью, хватит на несколько месяцев работы.

2. Звезды — как люди: рождаются и умирают. Но умершие звезды оставляют след, даже после своей смерти они светят нам очень и очень долго — ведь их свет идет до нас миллионы лет.

Я хочу пожелать, чтобы люди были как звезды — жили так, чтобы после них непременно остался яркий след. Чтобы в их жизни всегда был тот огонек, который звезды делает звездами, а человека — человеком.

Фото С. Власова

«...Смотришь из окна на Москву, а перед глазами — бескрайние целинные поля, озабоченные лица комбайнеров, агрономов, райкомовцев, и, будучи далеко от этих дорогих мне людей, я снова ощущаю себя рядом с ними».

Л. И. БРЕЖНЕВ. «Целина»

Николай БЫКОВ

Фото В. ДАВЫДОВА

ЦЕЛИН

Журавлиная степь далеко за Тоболом лежит под белым-белым пологом первого снега. По широкой ленте автотрассы, летящей от Петропавловска и Кокчетава через Кустанай и дальше, к станции Тобол, и до самого Тургая, днем и ночью пробегают автомашины, многие с двумя-тремя прицепами, груженные зерном бывшей целины. Хлеб вывозят из глубинок на элеваторы еще долгие месяцы после стремительной страдной схватки.

Подходит к концу двадцать пятый юбилейный год целинной эпопеи. Он ознаменован выходом в свет третьей книги воспоминаний товарища Л. И. Брежнева, которая так и названа — «Целина».

Я только что оттуда, с целины, где нарасхват журналы, газеты — центральные и местные — с главами сразу же перепечатанной книги, каждым словом обращенной к людям, причастным к эпопее освоения гигантских непахавшихся просторов от Поволжья до Горного Алтая. Еще и еще раз все прочитавшие и успевшие перечитать книгу Л. И. Брежнева возвращаются к событиям отдалившихся лет, к эпизодам подлинно народной битвы за новые земли, особо торжественно и гордо, даже интонационно подчеркивая одну из первых мыслей книги: «Есть хлеб — будет и песня... Хлеб всегда был важнейшим продуктом, мерилом всех ценностей». Ценностей материальных и духовных,— уж это-то жители страны Целина хорошо узнали за четверть века прекрасной ее истории.

◀ Совхоз имени Ломоносова. Здесь была безлюдная степь...

СЕГОДНЯ В СОВХОЗЕ ИМЕНИ ЛОМОНОСОВА

Знакомая картина — переползающие дорогу белые пряди зарождающегося бурана. Бывало, поземка тревожила, от вида ее бесконечного бега становилось тоскливо на душе, одолевали предчувствия недоброго... Бураны в этих местах не стали слабее или менее жестокими, но поземка, стелющаяся через широкую автомагистраль, через высокий грейдер, давно уже не вызывает страха. Красиво, да! Но даже в эпицентре бурана теперь уже не заблудишься: много в степи дорог с твердым покрытием, много столбов электролиний, далеко видны теплые земные созвездия совхозных городков и поселков. Вот и сейчас бежит вездеход — колеса на шипах — к огням совхоза имени Ломоносова, что живет в глубине Кустанайской степи.

Известна в «Целине» глава, частью посвященная бессменному экипажу «комарика», быстрокрылого «АН-2» секретаря ЦК КП Казахстана Л. И. Брежнева. За первые два года битвы на целине и полетов с секретарем ЦК «комарик» совершил 480 посадок в степи в самых разных местах. Командир «АН-2» привел, прочтя книгу, один пример такой посадки в степи. Летели на партактив в Кустанай. Вдруг первый пилот Н. Моисеев получает записку из салона. Секретарь ЦК просит опуститься у совхоза Ломоносова: «Очень надо, а?» Но где он, этот новоявленный совхоз, то есть где его палатки, техника, вагончики? Тогда нелегко было ориентироваться в безбрежной степи даже по картам... А совхоз, его табор, уже был, существовал, работал!

— Первоцелинники действовали, как фронтовики! Напористо, применяясь к местности смотря по обстановке, все силы отдавая одному — выполнению поставленной партией задачи,— так теперь рассказывает директор совхоза имени Ломоносова Кузьма Александрович Григорьев.

Описывать совхоз, его центральную усадьбу, сравнивать с тем, что было четверть века назад, Кузьма Александрович не стал. Не было ничего — теперь великолепное хозяйство. Прекрасный поселок, залитый по вечерам светом «городских» светильников и неоновым светом, Дом культуры, великолепный детский сад «Колокольчик». Директор, бывший фронтовик, человек мудрый, умелый хозяйственник, прирожденный хлебороб и жадный строитель, в ответ на все вопросы типа «как было — как стало» показал альбом фотографий и летопись совхоза. На фотографиях я узнал и самого Кузьму Александровича и тех добровольцев-первоцелинников, которые сидели тут же, рядом, и с не меньшим, чем я, любопытством перелистывали старый альбом: вот Герой Социалистического Труда механизатор Василий Алексеевич Трояков, вот первоцелинники продавец Николай Николаевич Кокорин (из Ивано-Франковска), его брат Леонид, слесарь, а вот тракторист Николай Андреевич Бибиков... Среди первоприезжих были москвич инженер Юрий Николаевич Маркелов, ныне секретарь Кустанайского обкома партии, и агроном Маргарита Андреевна Збиковская.

— А кто был тем директором, к которому прилетел тогда секретарь Центрального Комитета Компартии Казахстана?

— Москвич Иван Васильевич Легоньков. У нас степь распахали москвичи, киевляне, алмаатинцы, ивано-франковцы, брянские комсомольцы,— рассказывают, перебивая друг дру-

Первый секретарь Боровского райкома партии А. Г. Ванин среди механизаторов.

А: И ХЛЕБ, И ПЕСНЯ

Молодые целинники совхоза имени Ломоносова, рожденные в 1955 году: тракторист Тулеген Достояров, агроном Борис Григорьев, механик Булат Турлубеков, механизатор Михаил Гришин.

Герой Социалистического Труда, трактористка Камшат Доненбаева: «Книга «Целина» — биография моего поколения».

га, директор, трактористы, агроном.— Степь была голая! Ковыль, солонцы, такыры... Словно в насмешку ближайший местный колхоз назывался тогда «Веселая нива»!

— Было очень, очень трудно в первую зиму. Мерзли в палатках, дежурили круглосуточно у «буржуек»... Один наш друг замерз в степи,— вспоминает Николай Николаевич Кокорин.

Директор Кузьма Александрович Григорьев и агроном Семен Павлович Комар рассказали, что теперь у целинного совхоза большие — более пятидесяти тысяч гектаров — угодья; из них под зерновыми тридцать тысяч. Ежегодно продают два, а то и два с половиной миллиона пудов зерна. Так и в этом году. Прекрасное, высокоприбыльное хозяйство совхоз имени Ломоносова, у колыбели которого в самые трудные дни его становления был Леонид Ильич Брежнев.

ТРИ ВОПРОСА СТЕПНЯКАМ

Тем целинникам, с которыми довелось встретиться в конце 1978 года, в книге «Целина» особенно пришлись по сердцу слова, вынесенные в эпиграф этого репортажа. Люди искренне благодарны Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Л. И. Брежневу за то, что он всегда мысленно с ними. Даже сегодня, спустя столько лет, Леонид Ильич думает о целинниках, когда на его рабочий стол в Кремле регулярно ложатся сводки о ходе весеннего сева, о состоянии всходов, о темпах уборки.

«Целина прочно вошла в мою жизнь»,— пишет товарищ Л. И. Брежнев. С этих же слов начинали свои рассказы о впечатлении от книги те самые МЕХАНИЗАТОР, АГРОНОМ, РАЙКОМОВЕЦ, дорогие автору «Целины» люди, к которым я обратился с тремя вопросами:

— Где были вы в годы, описанные в «Целине»!

— Как сказалась целинная эпопея на вашей судьбе!

— Какая глава книги наиболее близка лично вам!

Владимир Борисенко — бывший новосел, главный агроном ордена Ленина совхоза «Краснопресненский».

1. Отвечает **Камшат Доненбаева,** механизатор совхоза «Харьковский», Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, делегат XXV съезда КПСС.

Когда началось наступление на целину, мне было двенадцать лет. Помню тот восторг, с которым мы, школьники затерянных в зимней степи аулов, воспринимали каждый новый прилив комсомольцев-добровольцев, которые селились в необжитых местах прямо в палатках и вагончиках, в сборно-щитовых домах. А сошел снег—и началось! Степь дрогнула от гула тракторов. Это было наиболее сильное впечатление детства. Но разве я могла тогда думать о таком красавце, как мой «Кировец»,— персональная машина, переданная мне ленинградцами из рук в руки. Я мечтала, конечно, сесть за рычаги «ДТ-54» только глубоко-глубоко в душе, а сказать вслух ни разу так и не посмела... Годы спустя, когда на целине стало много техники, я решилась пойти на курсы механизаторов...

И сейчас невозможно мне даже мысленно представить мою судьбу иной! Всё у меня сложилось счастливо и в общем-то обыкновенно для советской женщины. Задолго до меня были такие прославленные трактористки, как Паша Ангелина, сотни ее сверстниц и подруг — и в России, и на Украине, и в Сибири. А с другой стороны, мою судьбу все же обыкновенной не назовешь. Необыкновенной ее сделала ц е л и н а, как называем мы теперь одним словом исторические годы преобразования жизни в этих местах. Кем бы я была? Наверное, пасла бы сначала лошадей, овец, а после техникума или института могла бы стать специалистом на ферме... Ничего подобного пережитому мной за годы работы механизатором в целинном совхозе «Харьковский» не было бы в моей жизни. Нет, я не представляю иной судьбы...

Перечитайте в книге Леонида Ильича строки, где он пишет о нашем Казахстане. У нас, казахов, и вправду совсем другая степь, чем степи на Украине или на Дону. Этого не объяснишь, а вот товарищ Л. И. Брежнев хорошо написал, как тосковали казахи на фронте по степи, пели о степи, как о девушке, или о вольных табунах! В книге «Целина» ярко и погосударственному принципиально сказано, что казахи с огромным энтузиазмом встретили решение партии о распашке ковыльных степей. Мне очень интересно было узнать, точнее, заново осознать, что подъем целины для казахов явился задачей нелегкой, ведь долгие столетия казахский народ был связан со скотоводством, а тут на слом пошел старый уклад жизни. И мне очень интересно это было прочувствовать как бы впервые, потому что мой характер, вся жизнь и я как личность сформировались уже в годы бурного, целеустремленного хозяйственного освоения распаханной целины. Дрогнуло сердце у меня, когда я прочла: «...У местных жителей хватило мудрости и мужества принять самое активное, героическое участие в подъеме целины. Казахский народ оказался на высоте истории и, понимая потребности всей страны, проявил свои революционные, интернационалистские черты».

2. Отвечает **Владимир Иванович Борисенко,** главный агроном ордена Ленина совхоза «Краснопресненский», кавалер орденов Ленина и «Знак Почета».

Когда партия призвала: «Молодежь, на целину!»—я заканчивал ордена Трудового Красного Знамени Кокинский сельскохозяйственный техникум на Брянщине. Первой мыслью было: ехать! Главное, чтобы успеть. А то без меня распашут, поднимут целину... Но взяла верх более зрелая мысль: завершить обучение, потому что нужны новым хозяйствам, новой пашне специалисты, а неучи нигде не нужны... И вот, как только получили мы дипломы, так вся наша группа новоиспеченных младших агрономов поехала в Казахстан — нет, не поступать на работу, а помочь в уборочной страде, пока дали нам законный месячный отпуск. Этот отпуск я с друзьями весь проработал в полях знаменитого уже и тогда совхоза, организованного москвичами, в основном посланцами рабочей Красной Пресни. Работал и чувствовал, что присматривается к нам директор совхоза Ванин. Ему самому тогда не было еще тридцати. Присматривались и мы, брянские, к нему: молод, энергичен, справедлив, всю душу, все силы вкладывает в совхоз!.. Короче, съездил я ненадолго домой, забрал диплом, переписали мне направление на работу в целинное хозяйство Кустанайской области. И той же осенью обратно — к себе. Да, теперь уже к себе, в «Краснопресненский». Скоро будет двадцать лет, как я здесь живу. Меня даже и целинником нельзя назвать: не поднимал я целины. А вот агротехнике, севооборотам, плодородию освоенной бывшей целины отдал двадцать лет.

Оглядываясь на прошлое, не могу представить себя как агронома в другом поле, на другой земле. Здесь все поля, можно сказать, рукотворные. Они нашими руками буквально сделаны, превращены в плодородные нивы. Они как цеха зерновых фабрик под открытым неласковым степным небом. Самое дорогое ощущение для человека — пожинать плоды своего труда. Точно сказано в книге товарища Л. И. Брежнева: «Люди растили хлеб на земле — земля растила людей». Мое поколение, как это отлично показано в книге «Целина», возмужало, обрело уверенность в своих силах, обогатилось знаниями именно здесь. Что лично меня привлекло тут, что властно потянуло переехать в Казахстан из лесной России? Масштабы производства! И относительно высокая производственная культура. Таких полей — по четыреста гектаров в каждом — я как агроном никогда бы не имел! Производственную культуру привнесли в новые хозяйства молодые рабочие Красной Пресни, эти люди долга.

Я отметил и уже не раз перечитывал все те места книги, где говорится об аграрной политике партии в районах освоения целины. Все, что касается поиска новой агротехники в зоне рискованного земледелия, меня волнует как специалиста. Леонид Ильич подробно рассказал о борьбе мнений, предшествовавшей подъему целины, о прогнозах Н. М. Тулайкова, ученого-агронома с мировым именем, о встрече с мудрым колхозным полеводом Т. С. Мальцевым. Мне все в этой книге интересно, особенно разговор о сроках сева, о черных парах, о глубине заделки семян. Действительно, годы, последовавшие после распашки ковылей, стали годами упорного поиска оригинальной агротехники — для каждого хозяйства, для каждого поля своей! Шаблон в этих местах наказывал жестоко...

3. Отвечает **Алексей Григорьевич Ванин,** первый секретарь Боровского райкома КП Казахстана.

Признаюсь, я ждал третью книгу воспоминаний Леонида Ильича Брежнева. «Целина» должна была быть написана вслед за эпохальными «Малой землей» и «Возрождением» — к ней вела логика тех исторических событий, в которых самое непосредственное участие принимал Леонид Ильич. Сейчас нам предстоит внимательно и не раз прочесть историю целинной эпопеи, осознать уроки и выводы из нелегких и памятных лет.

Где я был в те годы? Служил на флоте. И вот до нас докатился гул великого переселения энтузиастов и патриотов из дальних промышленных городов в Казахстан и сибирские степи. Не забыть того времени — все всколыхнулось в душе. Ведь кустанайская степь — моя родина, и перед ней открывались такие перспективы!.. Подал рапорт. Вскоре добровольцем поехал на целину. Я был тогда не старше тех, кто ехал распахивать ковыли, но у меня было одно преимущество — я местный. Комсомольский штаб направил меня в Липецк за эшелоном молодых патриотов. Сформировали в Липецке отряд первоцелинников, погрузились — и в Кустанай. Эшелоны шли один за другим: «Даешь целину!..» Атмосфера порыва воссоздана в книге «Целина». И вот в новом совхозе «Комсомольский» (а теперь весь рай-

он получил название Комсомольский) мне доверили возглавить отделение. Митинги, песни, энтузиазм — этого не забыть...

В книге «Целина» многие эпизоды из жизни тех лет знакомы до слез. Сейчас, спустя четверть века, я с большим интересом прочел и перечел те главы, в которых Леонид Ильич делает выводы глобального значения. Не правда ли, даже фронтовикам «Малая земля» интересна именно как повесть крупного политработника, в которой чувствуешь жизнь армии, фронта. Из книги «Целина» я многое узнал впервые — например, историю и проблематику постепенного приближения к осуществлению идеи освоения непахавшихся земель на востоке. «Целина» дает немало примеров решения как тактических вопросов, так и стратегических. Лично мне особенно дорого, с какой четкостью Л. И. Брежнев формулирует необходимость именно революционного решения подобных громадных проблем, например, проблемы создания новой житницы. Распахать целину заставила нужда: состояние сельского хозяйства в республике «отражало запущенность этой важнейшей отрасли по всей стране, о чем прямо и откровенно было сказано партией на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 года». Леонид Ильич показал в своей книге, как миллионы советских людей, в основном молодежь, «продолжали делать опыт революции, умножали в новых исторических условиях ее завоевания, творили живой опыт победоносного строительства развитого социализма». Автор справедливо отмечает, что подлинное значение исторических событий, крупных политических решений выявляется далеко не сразу, а лишь позднее, когда можно сопоставить намерения с полученными результатами...

Взять наш район. Здесь настолько все изменилось вокруг по самой глубокой сути, что, только прибегнув к сравнению, сделанному Леонидом Ильичом, можно хоть как-то показать масштаб преобразований: «И сегодняшняя действительность отличается от прежней, как космический корабль отличается от крестьянской телеги». Лучше не скажешь! Боровской район — пятнадцать хозяйств — занимает зерновыми более трехсот тысяч гектаров! А всего у нас пахотной земли более четырехсот двадцати тысяч гектаров. Мы имеем семьдесят три тысячи голов крупного рогатого скота. В 1978 году продали 15,4 миллиона пудов хлеба. В районе более тысячи восьмисот тракторов и тысяча четыреста комбайнов. Главное, добились того, что и сеем и убираем хлеб только своими силами. Это благотворно сказывается на экономике зернового хозяйства. Однако «...целина — это не только пашня. Это и жилье, школы, больницы, детсады, ясли, клубы, и новые дороги, мосты, аэродромы, и животноводческие постройки, элеваторы, склады, заводы — словом, все, что необходимо для нормальной жизни населения...».

Замечу, что у нас все центральные усадьбы хозяйств связаны асфальтированными дорогами. Человек, где бы он ни жил, получает квалифицированную медицинскую помощь. Технически хозяйства полностью перевооружены.

Меня как партийного работника заворожила личность автора — очевидца и активнейшего участника событий, которые я мог наблюдать лишь в пределах глубинного совхозного отделения... Сколько уроков подлинно ленинской политической работы нашел я в книге! Особенно поучительно напоминание о том, что партийный, государственный деятель должен владеть как законами общего развития, так и опираться на конкретные научные и практические знания. «И, во всяком случае, не может считать себя единственным и непререкаемым авторитетом во всех областях человеческой деятельности». Книга учит умению советоваться с народом, чтобы избежать всякого рода «шараханий», скоропелых и непродуманных волевых решений. С убедительной компетентностью автор затрагивает многие насущные проблемы, как хозяйственные, так и социально-экономические, которые мы, вся партийная организация района решаем повседневно. Книга учит бережно относиться к кадрам специалистов, ко всем трудолюбивым людям, заботиться об условиях жизни, быта и труда целинников.

Книга «Целина» станет настольной. Потому что это прежде всего яркий рассказ о подвиге партии, подвиге народа.

ЗА РУССКУЮ МУЗЫКУ!

Михаил ПЛЕТНЕВ — пианист, победитель VI Международного конкурса имени Чайковского, лауреат премии Ленинского комсомола 1978 года

1. Если говорить о конкурсе, то весь он — и непосредственная подготовка, и все три тура, и награждение, — будто одно мгновение, которое, сказать откровенно, остановить или пережить вновь я бы не очень-то хотел. Это огромная нервная и эмоциональная трата... Кроме того, мне думается, что такие события в нашей жизни и прекрасны неповторимостью...

Я хотел бы вспомнить о другом мгновении ушедшего года. Этой осенью я участвовал в Днях культуры СССР в Болгарии. Гастроли были напряженными, содержательными, интересными. Я благодарен болгарским слушателям за их чуткость, за активное восприятие музыки, за цветы. Но какое бы удовлетворение ни приносили концерты, все равно устаешь здорово... Однажды поздним вечером вернулся в гостиницу. Выпил крепкого чаю и позвонил домой. Что-то начал говорить своим, а они не слушают, радостно в трубку: «Миша, ты знаешь, что тебе премию комсомола дали?» Потом еще что-то мне рассказывали. Кончилось время переговоров, я еще долго сидел, прижав трубку к щеке, и глядел в черное окно. Многое в том мгновении было. Какие-то ассоциации, будто когда-то давным-давно этот вечер уже был со мной, и гордость, и какая-то нежная благодарность родителям моим, педагогам, друзьям, музыке, Чайковскому... Где-то глубоко в душе зазвенели русские колокольцы — помните «На тройке. Ноябрь» из «Времен года»? Скорее в Москву. На березах у консерватории и на памятнике Петру Ильичу, наверное, уже лежит снег. Озябшие воробьи прыгают... В коридорах ребята как всегда спорят — о Сибелиусе и Глинке... Такое ощущение непередаваемое, счастливое...

2. Тост?.. Я хотел бы поднять бокал за своих товарищей-музыкантов, чтобы в новом году в их жизни было больше именно таких мгновений, которые хотелось бы остановить, переживать снова и снова... За то, чтобы больше таких мгновений они дарили слушателям! За русскую музыку!

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЕЙ ОГОНЕК «СТРОКА В БИОГРАФИЮ СТРАНЫ»

СЕГОДНЯ, КАК ВСЕГДА

Почти шестьдесят лет. Таков педагогический стаж профессора Александра Ивановича Разумова. Еще в студенческие годы нужда заставила восемнадцатилетнего юношу давать частные уроки. А на третьем курсе профессор Казанского университета А. Е. Арбузов, будущий академик, заметив способности Александра Ивановича, предложил ему начать преподавательскую работу. После окончания университета А. И. Разумов был оставлен штатным ассистентом кафедры органической химии.

Сегодня он руководит кафедрой органической химии Казанского химико-технологического института, за которой прочно утвердилась слава научного центра, где конструируются новые лекарственные препараты.

Особенно широко известна работа ученых под руководством А. И. Разумова над лекарственным препаратом армином. Он широко применяется для борьбы с ранее неизлечимой болезнью глаз — глаукомой. Это величайшее изобретение ученого сохраняет теперь зрение тысячам людей, считавших себя неизлечимо больными.

Профессор Александр Иванович Разумов — автор 350 научных трудов, получивших мировую известность. Перешагнув порог восьмидесятилетия, сегодня, как и всегда, профессор без устали трудится. С присущей ему страстностью добивается быстрейшего внедрения новых лекарственных веществ в промышленность, ищет новые исцелители болезней.

А. ЛОЗОВОЙ,
старший преподаватель Казанского химико-технологического института
Фото И. Собчука

Юрий НАГИБИН

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

ТЕЛЕФОННЫЙ

Писатель Бурцев приехал в дом отдыха санаторного типа «Воробьево» работать и подлечиться. Первое намерение было серьезным: он давно задумал маленькую повесть, до которой в московской суете и обремененности никак не доходили руки; второе — более смутным, поскольку недужил он всем понемножку, болезнь эта называется старостью, и от нее нет лекарств. Бурцев опасался, что назойливая заботливость врачей разрушит покой, за которым он кинулся сюда из Москвы, но этого не случилось: ему сделали электрокардиограмму, и на этом с лечением было покончено, что его вполне устраивало.

Дом отдыха располагался в новом громадном здании, которое людям передовых взглядов казалось образцом мировых строительных стандартов, а приверженцам отечественного ампира конца сороковых — начала пятидесятых годов — чертогом Сатаны. На самом деле то был архитектурный курьез, воочию показывающий, что внешняя современность форм может сочетаться с такой перегруженностью, перед которой меркнут пресловутые излишества древнего архитектурного благочестия.

В подмосковном «Воробьеве», расположенном на равнине, в окружении прекрасных смешанных лесов, отдыхающие проходили тяжелую акклиматизацию, словно в горах Кавказа или в душно-влажно-смоговой щели Карловых Вар: повышалось давление, слабело сердце, вяжущая слабость охватывала тело. Причина тому не в природных условиях, а в интерьере. Обилие полиэтиленовой пленки, которой оклеены стены номеров, равно и синтетических паласов, затянувших все полы, кроме мраморных, болезненно отражалось на естестве человека, рассчитанном на органическую, а не на химическую жизнь.

Бурцев был склонен объяснять странную раздражительность, овладевшую им в первые дни, влиянием «химического микроклимата». Уезжая, он дал себе слово забыть о московских делах, выкинуть из головы все заботы и тревоги, но ничего из этого не получалось. Его первая забота называлась Отаром Хачипури. Недавно умерший Хачипури принадлежал к тому отряду литераторов, которых до войны называли «малоформистами». Потом этот термин как оскорбительный был упразднен стараниями прежде всего самого Хачипури, не только автора одноактных пьес, но и теоретика, глашатая, трубадура, трибуна и рыцаря малых форм драматургии. На пасынков большой драматургии распространилось гордое слово «драматург». Недаром со всех трибун возвещал старик Хачипури: «И в малом можно сказать о большом», «Нет маленьких и больших пьес, есть талантливые и бездарные». Он возглавлял подкомиссию одноактной пьесы и сектор драматургии для самодеятельности, был непременным участником всех собраний, совещаний и пленумов, отстаивая достоинство своего жанра в тундре, тайге, пустыне и горах с тем же бесстрашием, что и под каменным небом писательского клуба. Отар Хачипури был обаятельнейшим человеком, незаменимым тамадой на всех литературных банкетах. И у каждого писательского гроба мужественно нес прощальную вахту неутомимый в делах общественной пользы старик. И вот Хачипури не стало. Казалось, что он бессмертен, что до скончания века будут мелькать на всех литературных сходках его голый смуглый череп в обводе снежно-белых слабых волос, мясистый добрый нос, коричневые патетические глаза за толстыми стеклами очков, звучать хрипловатый, но отчетливый, богато модулированный голос. Но сгорел в одночасье. Как полагается, была создана комиссия по литературному наследству, председателем которой назначили Бурцева. Сгоряча размахнулись издать всего Хачипури, но чей-то трезвый, остужающий голос предложил начать с однотомника. Держава малой драматургии плохо изведана, и трудно предугадать, какое впечатление произведет собранная воедино одноактная несметь. Но случилось непредвиденное: творческого наследства у покойного не оказалось. Нашелся тощий сборничек, изданный в начале тридцатых годов, но и там Хачипури был сам третий. Кто-то непочтительно пошутил: объявим всесоюзный розыск творчества Хачипури. Тон был задан. Какой-то остроумец предложил издать сборник застольных тостов драматурга. Огорченный и оскорбленный за ушедшего друга, пораженный тем, как хрупка человеческая репутация, если люди позволяют себе шутить над свежей могилой, Бурцев на очередном заседании комиссии предложил издать две обнаруженные пьесы и все теоретические работы покойного, не прекращая поисков творческого наследства. К сожалению, и статей Хачипури обнаружить не удалось. Свои мысли он щедро рассыпал в устных выступлениях, доверяя больше живому звучащему слову, обращенному к горячему сердцу аудитории, нежели холодной типографской краске. Бурцев не пал духом, он был уверен, что творения Хачипури найдутся, и сейчас волновался, что это произойдет в его отсутствие.

Другая забота была связана с собственным творчеством. У него шел отрывок из повести в журнале, а гранки прислали лишь в день отъезда. Редактор убеждал его подписать гранки не глядя — все в порядке, ошибок нет. Уже в доме отдыха Бурцев обнаружил отвратительную ошибку: верный муж Бавкиды Филемон был переименован в Филимона. Это корректорши постарались, видать, вспомнили знакомого дворника или водопроводчика. Конечно, этой ошибки никто не заметит, но Бурцев места себе не находил. Он пытался дозвониться жене, чтобы она поехала в редакцию и собственной рукой внесла поправку, а заодно разведала бы, как обстоит дело с литературным наследством Хачипури, но ему это никак не удавалось. Прежде всего из-за огромной очереди, каждый вечер выстраивавшейся возле двух телефонных будок. Бурцева поражало, почему люди, попавшие в такое прекрасное место, как «Воробьево», с бассейном, сауной, спортзалом, крытым теннисным кортом, цветными телевизорами на каждом этаже, с чудесными маршрутами прогулок, ведущими к барским ампирным домам, старинным церквам в стиле нарышкинского барокко, к сквозным по осени лесам, где горластые сойки охраняли опушки и промелькивала среди деревьев темная громада лося, почему эти усталые люди так упорно стремятся накинуть на себя захлестку оставленных в Москве забот. Но ведь и он сам не лучше других. Ну, у него особое положение, он поехал сюда в разгар дел, а служащие люди заранее планируют отдых.

Оказалось, Москва так просто не отпускает: одни звонили на работу, беспокоясь о каких-то сметах, планах, простоях, другие волновались за оставленных дома близких. Но было немало и таких, которые звонили от пустоты, городской привычки к телефонному трепу, отчасти из хвастовства, не каждому удается получить путевку в «Воробьево», эти висели особенно долго, поскольку у них не было предмета для разговора, и Бурцев люто их ненавидел.

Ему все никак не удавалось дозвониться: то не сработал автомат, то жены не оказалось дома, то занято, то просто не хватило терпения дождаться очереди, то начинался фильм или интересная передача по телевизору. Ко всему еще в одной кабине аппарат стал работать только «на прием»: из Москвы все слышно, в Москве отсюда — ничего. И движение очереди еще замедлилось.

Но на этот раз Бурцев решил, что ему сказочно повезло. Бо́льшая часть отдыхающих уехала на экскурсию в Поленово, и в очереди томилось всего пятеро: рослый азербайджанец со сросшимися бровями — он говорил всегда оглушительно громко, срывая голос, как на плацу, и не оставляя собеседнику щели для ответа, и выходил с мокрым лбом, довольный и осипший: «Отстрелялся!»; седой изможденный человек с тонким, прозрачным, каким-то тающим лицом, у него неизменно в последний миг сдавали нервы, и он вдруг исчезал — истаивал, когда подходила его очередь; две подружки, живущие в одном номере и никогда не расстающиеся — ни на прогулке, ни в кино, ни в бассейне, ни в столовой, все думали, что они сослуживицы, решившие вместе провести отпуск, оказалось, одна из Харькова, другая из Магадана и видятся впервые, в Москву они звонили каким-то непонятным, случайным людям, никогда их не узнававшим, что удивляло, огорчало подруг, но не обескураживало. Был еще юный

РАЗГОВОР

теннисист, каждый вечер сообщавший тренеру о своих успехах.

— Кто последний? — осведомился Бурцев. Правила хорошего тона предписывали спрашивать «Кто крайний?», и Бурцев знал, что уже заслужил репутацию человека невежливого, но язык отказывался произнести неграмотную галантерейщину.

Последним был юный теннисист. Бурцев оглянул кабины. В той, где телефон работал лишь в одну сторону, к трубке припала девушка с милым восточным лицом: узкие припухлые глаза, полный, нежный рот, ореховая смуглота чистой кожи. Напряженный, бесконечный и односторонний разговор шел, как и всегда, с каким-то Боренькой, разговор настолько важный, что девушка весь отпуск проводила в телефонной кабине. Бурцев помнил, как это началось: девушка не послушалась предупреждения, что телефон испорчен, впорхнула в кабину: «Боренька, это я! Ты меня не слышишь, а я тебя слышу. Говори, говори, Боренька! Говори один!» Боренька внял призыву, и теперь девушке достаточно было набрать его номер, чтобы он, услышав молчание трубки, сразу начал говорить. Бореньке было что сказать: Бурцев ни разу не дождался выхода девушки из кабины. Вот если бы телефон работал сходным образом, но в обратном направлении: Бурцев давал бы указания, а жена принимала бы к исполнению. В диалоге никакой нужды не было.

Он еще раз мельком глянул на стеклянную дверцу: девушка двумя руками прижимала трубку к маленькому уху, ее полноватые темные губы шевелились, повторяя Боренькины слова, и узкоглазое прелестное лицо изнемогало, погибало в нестерпимом, растроганном и страшном для посторонних счастье.

— А там кто? — спросил Бурцев о другой кабине, смотревшей в неосвещенный угол вестибюля.

— Новенькая,— ответила одна из подруг.

— Давно зашла?

— Только что. У нее занято было.

Похоже, что и сейчас было занято, и тут новенькая совершила незаконное: снова набрала номер. Щелкнула провалившаяся монетка — ей ответили.

— Коленька? — послышался звонкий голос, принадлежащий, как сразу угадал Бурцев, сильно немолодой женщине.— Это ты, Коленька? Ах, Вадик! Не узнала — богатым быть. Надо же!.. У тебя голос совсем как у отца!..

Мы погибли, решил Бурцев, это самый худший вариант: беспредметная болтовня только что приехавшего человека, которому нечего сказать, и потому разговор бесконечен. Так и оказалось: женщина еще с минуту восхищалась возмужавшим голосом Вадика — совсем взрослый стал! — и Бурцев злорадно догадался, что Вадик так и не понял, кто звонит, и думает, что его разыгрывают.

— Да это я, мамочка!.. — В голосе прозвучала обида.— Вон уже забыли... Экой же ты бестолковый!.. Да из дома отдыха, откуда же еще? Понял, наконец? Нет, в бассейн еще не ходила. Не так все просто. Надо сперва врачу показаться. А он сегодня не принимает. Завтра пойду. Потом еще шапочка нужна, чтобы волосьями не сорить, а у меня нету. Я из полиэтиленового мешочка сделаю... Чепуха! Многие так делают, я ходила, смотрела. Бассейн? Замечательный! Только сторожиха очень строгая. Сразу накинулась: нагишом из душевой не выходить, в мячик не играть и кувыркаться в воде категорически запрещается. Я говорю: посмотри на меня, нешто могу я кувыркаться. «Знаем, видели, постарше бывали, а так еще кувыркались!»

«Ну, зачем она все это несет? — возмущался Бурцев.— Кому это интересно? Как не бережем мы время — свое и чужое. Оставила бы рассказ о дуре нянечке на возвращение».

— А я на физкультуру записалась... Каждое утро. Приеду такой физкультурницей — не узнаете. Нет, гулять еще не ходила. Тут красиво, сосны, ели, два пруда больших. Рыбачков не видела, не знаю... Кормят очень замечательно, четыре раза в день и еще вечером кефир полагается. Бар?.. Буфет, что ли? Есть. Музыка играет. Я там еще не была...

«Вот когда будешь, тогда и говори! — бесился Бурцев.— Не была, не видела, не знаю!.. А трещит, как будто все видела и знает. Боже, на что тратится наша коротенькая жизнь!..»

— Вадик, а как с зачетом? Ты же обещал. Ладно, сын, я тебе верю... А-а, давай-ка его, давай!.. Зайчик, ты почему не спишь? Рано еще? А и верно рано, я время спутала. День тут какой-то длинный. Как ты, Зайчонок? Хорошо, маленький, хорошо. Нет, мама еще не плавала. Буду, буду, так еще наплаваюсь!.. Да нет, глупенький, у нас не лето, а так же, как у вас,— почти зима. Бассейн в закрытом помещении, там тепло... Ну, давай Люду. Как ты, доча?.. Нет, еще не купалась. Бассейн огромный, а вода голубая. Не послушалась я тебя насчет шапочки, думала, это только молодым для красоты... На физкультуру?.. Правда, буду ходить, Вадька не врет. А я колготки приспособлю. Подумаешь!.. Места чудные!.. Нет, еще не гуляла. У меня под окнами лошадь пасется. По-моему, ничейная. Хорошая! Грива густая, челка мохнатая и хвост богатый. Только у ней, бедной, бельмо. Нет, другой глаз очень даже видит. Да кто ее обидит, что ты? Неужто я позволю? И собак тут много и кошек. Слушай, доча, только не думай меня обмануть, я по голосу все узнаю. Плюнь ты на него, сколько тебе говорить. Не стоит он тебя. Пустышка, пирожок ни с чем... И Сашка так считает? Умница сын!.. Постой, а почему он у вас?.. Этого еще не хватало! Дай-ка его сюда!.. Мало ли что заперся. Мать требует!..

Не выдержал тающий старичок и, что-то бормоча бескровными губами, зашаркал ночными туфлями по мраморному полу вестибюля.

— Саша, ты?.. У меня-то хорошо, а вот у тебя?.. Буду в бассейн ходить, ты мне зубы не заговаривай!.. Молчи! И не смей Верку обижать, слышишь? Она лучше тебя, эгоист несчастный! Немедленно ступай домой, понял? Не то я брошу все к черту и приеду. Ты меня знаешь. Да пропади она пропадом, путевка эта! Или ты сегодня же попросишь у Верки прощения, или я завтра буду... Как, как?.. Слово?.. Спасибо, сынок, что даешь матери отдохнуть... Папа трубку рвет? Ну, будь здоров...

Подруги враз поднялись и, хорошо напрягая крепкие икры, пошли в сторону бара. За ними, чуть помешкав, устремился азербайджанец. Остались лишь Бурцев и юный теннисист, обладавший поистине чемпионской выдержкой.

— Коленька!.. — сказала женщина голосом такой пропащей нежности, что сердце Бурцева дрогнуло какой-то странной печалью.— Как ты там, родимый мой?.. Ну, хочешь, я все брошу... Ладно, ладно, не ругайся! Знаешь что, приезжай в воскресенье! Бери Зайчонка в охапку и на рейсовом — от Беляева. Можно, можно, в санаторной книжке написано. В номер не полагается, а так сколько угодно. В холле посидим. Он весь мраморный, а с потолка люстра свешивается, сама чугунная, в медных цветах, миллион пудов весит!.. Что?.. А зачем мне под ней стоять?.. Да не бойся, которые есть отдыхающие уже по третьему разу — и ничего. Коленька, ты бы видел бассейн — бирюзовый, вода прозрачная, теплая.. Нет, еще не купалась...

«О боже! — взныло в Бурцеве.— За что, за какие грехи? Да как ей самой не осточертеет?.. Небось, и внуки есть, им тоже любопытно про бассейн послушать. И престарелые родители и какая-нибудь тетя Даша...»

— Как ты там без меня? Не кашляешь? Безрукавку теплую поддеваешь? У тебя грудь слабая — шутить нельзя. И застегивайся хорошенько. Пусть Людка тебя проверяет, дай-ка я ей сама скажу!

Пошло по второму кругу!.. Косо глянув на Бурцева и отчего-то покраснев, юный теннисист рывком поднялся с кресла и почти бегом устремился прочь. Бурцев оказался первым претендентом на кабину. Возможно, это настроило его на более снисходительный лад. А не такая уж она сорока, подумал о женщине. Между делом вернула сына к жене, защитила дочь, дала указания слабогрудому, как себя соблюдать. Все почеловечески. А что бассейн для них чудо, так он и для всех нас чудо, только мы делаем вид, будто сызмальства привыкли в голубой воде плескаться...

...К умеющему ждать все приходит вовремя, гласит северная пословица. Дождался своего часа и Бурцев. Женщина вышла из кабины — низкорослая, квадратная, с прической башней. Бурцева всегда поражало, откуда взялась эта мода, не имеющая никакого подобия в мире, равно и первоисточника в русском национальном стиле. Русские женщины традиционно гладко причесаны: и знать, и купчихи, и крестьянки, и мещанки. Букли городских модниц прошлого века — совсем другое, на темени все равно гладко. Уж до чего изощрилась западная мода, а вавилонских башен на головах не строит. Это ужасное сооружение больного парикмахерского гения вовсе не прибавляет роста маленьким женщинам, напротив, подчеркивает приземистость, а высоких превращает в каланчу. И совсем нелепо, когда на эту прическу водружается меховая шапка, вроде боярской. Конечно, и тут не обошлось без меховой копны. На женщине топорщилась только что, видать, сшитая нейлоновая кофточка, короткая юбка колоколом едва достигала толстых икр, обжатых голенищами кожаных сапог. Ее очень обыденное, немолодое, одрябревшее лицо с носом картошкой спасалось живым и заинтересованным выражением. Она вся была еще там, во власти домашних тревог, огорчений, умиления, нежности, а взгляд небольших зеленоватых глаз с живейшим любопытством выбирал впечатления окружающего: и серого хмурого человека, заждавшегося телефона, и мраморные колонны вестибюля, и кошачью кучку на паласе, и кадки с экзотическими растениями, и синичку, поселившуюся в искусственной роще. И еще Бурцев заметил трогательные следы неумелых косметических ухищрений на усталом лице: мазки помады, комочки туши на ресницах. А затем он увидел ее руки: жилистые, огрубелые, с синеватыми пальцами, на которых так неуместен был яркий маникюр; руки, помороженные в военных очередях, когда одеревеневшим пальцам не ухватить было хлебного талона, в промозглых траншеях оборонительных сооружений, когда лом отрывался с кровью от ладоней, в ледяных овощехранилищах с опаленной морозом капустой и гнилой картошкой, исколотые иглой, обожженные растопкой печурок-времянок, взрывающимися примусами, кастрюлями, сковородами и утюгами, изъеденные щелочью стирок, привычные к лопате, тяпке и заводскому инструменту, к жару больного тельца ребенка и холоду сердечного компресса, бедные, святые руки русской женщины — величайшей страстотерпицы на этой измученной земле. Сильное чувство чужого существования, охватившее Бурцева, не было с колес, оно было узнаванием своего, родного, ибо под тонким слоем жирка несановного, но малость отвыкшего от очередей человека, продолжался молодой испуганный солдатик, после — злой, опытный офицер Отечественной войны, полуголодный, продрогший студентик и неутомимый грузчик Москвы-товарной, маленький разъездной корреспондент, очумевший от бесконечных российских дорог, начинающий автор, уже обремененный семьей и не брезгующий никакой черной работой, лишь бы оставалось время на писание. Мы с ней однополчане, решил Бурцев, и с завтрашнего дня я буду приглашать ее на танцы.

Он вошел в кабину, закрыл за собой дверь, пристроил пятиалтынный в щели, боясь, что монета провалится раньше времени, набрал растянутый двумя восьмерками номер.

— Слушаю,— из-за края света отозвался голос его жены.

Странное чувство овладело Бурцевым — он знал, что это его жена, но видел на другом конце провода только что минувшую женщину. В этом не было ничего обидного для его жены, сухощавой, довольно стройной для своих лет, но с такими же натруженными руками. Она тоже из их полка, а в строю люди часто кажутся на одно лицо.

Он уловил в ее голосе испуг, и это его покоробило, подумаешь, не дозвонилась в комиссию, экая беда!

— Как ты там? — закричал он, напрягая горло.— Я в порядке. Знаешь, тут бассейн замечательный! И сауна! Нет, еще не ходил. Обязательно пойду!.. Кто звонил?.. Неважно... Как ты? Как ты себя чувствуешь?

— Ноги что-то побаливают...— Она никогда не говорила о своих недомоганиях, да он и не спрашивал: болеть было его привилегией, и эта непривычная забота о ее здоровье окрасила старушечьи слова девичьей интонацией — застенчивой и доверчивой, как признание.

Он сказал осевшим голосом:

— Хватит бегать, больше отдыхай. Вернусь — мы тебя наладим. Береги себя. Ты у меня одна. Слышишь?

— Слышу, милый! — упало ему в душу.

Господи, думал Бурцев, закрывая за собой дверь кабины, на какую чепуху растрачивал я душу и время! И как хорошо, что не заикнулся об этих дурацких гранках: что мне выдуманный Филемон, когда есть живая Бавкида. И чего мы цепляемся к тени Хачипури? Да не оставил он никакой писанины, и слава богу! Молодчага, не унизил себя ни халтурой, ни бездарным сочинительством. Зато сколько добрых слов сказал он людям. Сколько искренних пожеланий здоровья и счастья — живым и мира — усопшим. Спи и ты спокойно, дорогой друг, да не потревожит тебя мирская суета!..

отвечаем любознательным

Недавно я побывал в Ленинграде, зашел в знаменитый Казанский собор, где размещается Музей истории религии и атеизма. В этом соборе погребены останки фельдмаршала М. И. Кутузова. Но говорят, что сердце великого полководца было захоронено в Польше. Так ли это?

Г. МАКАРОВ

Хабаровск.

СЕРДЦЕ КУТУЗОВА

Однажды в Ленинграде мне рассказали любопытнейшую историю вскрытия склепа фельдмаршала М. И. Кутузова, которое произошло в 1933 году. Поводом для этого послужила легенда, будто сердце великого полководца и патриота России осталось в Польше. Как же возникла легенда?

Незадолго до полной победы над Наполеоном, 16 апреля 1813 года, в городке Бунцлау (ныне это польский город Болеславец) скончался генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов. На следующий день тело его было забальзамировано. В отдельном серебряном цилиндрическом сосуде с завинчивающейся крышкой в специальной жидкости поместили сердце полководца.

27 апреля все, что осталось после бальзамирования, с почестями захоронили в трех километрах от Бунцлау, на кладбище деревни Тиллендорф, где родственники Кутузова через год установили памятник. А тело Кутузова уложили в свинцовый саркофаг и под охраной почетного эскорта отправили в Петербург, где оно и было погребено в склепе Казанского собора.

Прошло около 100 лет, и появилась легенда о том, что якобы сердце Кутузова захоронено не в Казанском соборе, а в Болеславце. Эта легенда постепенно перекочевала в серьезные научные труды и настолько «прижилась», что даже после Великой Отечественной войны в журналах печатались снимки памятника Кутузову в Болеславце с категорическими утверждениями: «Здесь лежит сердце Кутузова».

— Такая долгая жизнь легенды объясняется тем, что о вскрытии склепа Кутузова в 1933 году знал очень узкий круг людей, — рассказывал мне сотрудник музея Я. И. Шурыгин. — Между тем об этом событии официально был составлен акт, подписанный известным ученым, бывшим директором музея В. Г. Богораз-Таном.

Вскоре мне удалось повидаться с человеком, который держал в руках сосуд с сердцем Кутузова,— Б. Н. Сократилиным. Он в 1933 году осуществлял надзор за историческими и архитектурными памятниками Ленинграда.

— Однажды, — рассказывал он, — меня вызвал Сергей Миронович Киров и сказал, что ученые не могут решить вопрос, где захоронено сердце Кутузова. Для этого нужно вскрыть склеп, осмотреть саркофаг. Кроме того, если в нем окажутся ордена и регалии фельдмаршала Кутузова, надо изъять их и передать в музей.

Вместе с сотрудниками музея Казанского собора мы спустились в подвал, осмотрели склеп. Рабочие разобрали кладку в одном месте. Внутри склепа было чисто и сухо. Посредине его на небольшом постаменте стоял саркофаг. Сдвинули крышку и увидели прах Михаила Илларионовича Кутузова. Ни жезла, ни орденов не было. В головах, с левой стороны, лежал цилиндрический серебряный сосуд. С большим трудом отвернули крышку. Сосуд был наполнен прозрачной жидкостью, в которой находилось хорошо сохранившееся сердце. Сердце Кутузова! Сосуд снова накрепко завинтили и положили на место.

Позже ученым удалось разыскать очень редкую брошюру, изданную в Бунцлау в 1814 году. Она называется «Князь Голенищев-Кутузов Смоленский. Жизнь, деятельность, кончина». На шестой странице есть слова: «Наконец, девятого (старый стиль) знаменитый прах со специально набальзамированным и сохраненным в серебряном сосуде сердцем был отправлен в Петербург». Иначе и не могло быть!

Что же касается фельдмаршальского жезла и орденов, то их, вероятно, в саркофаге и не было, потому что в 1813 году уже существовал строгий царский указ, запрещавший захоронение орденов и других знаков отличия.

Т. КОНСТАНТИНОВ

ВСТРЕЧА С «ЛЕТУЧИМ ГОЛЛАНДЦЕМ»

В литературе не раз встречал упоминание о странных кораблях — «летучих голландцах». Понятно, что это какая-то легенда. Но почему корабли-призраки называются «летучими голландцами»? И что на самом деле они собой представляют?

И. ФЕДОРОВИЧ

Минск.

В «Морском словаре» читаем: «Летучий голландец» — старинная морская легенда, согласно которой капитан голландского парусного судна Ван Страатен был осужден на вечное скитание по морям. По мнению моряков, встреча с ним на море предвещает гибель».

Такова легенда. А о том, что представляют собой эти парусники, я расскажу на примере из собственной жизни.

Осенью 1917 года, в канун Октябрьской революции, я вместе со всем нашим классом (ротою) Военно-морского училища, ныне это Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе в Ленинграде, был отправлен в годичное плавание по Тихому океану на учебном корабле «Орел». Иностранная интервенция не позволила нам своевременно вернуться на Родину. Более трех лет провели мы в плаваниях по просторам Мирового океана. Мы не примкнули к белогвардейцам и провели это время с большой пользой: окончили полный курс училища.

Немало интересных событий произошло за этот большой срок, и была среди них встреча с «летучим голландцем».

Наш «Орел» вышел из Гонконга, чтобы следовать через Южно-Китайское море на юг. Миновав прибрежные острова, вышли в открытое море и легли на курс. Накануне здесь бушевал штормовой ветер, и теперь еще шла большая зыбь. Ночь была удивительно темной — ни луны, ни звезд.

На ходовом мостике, кроме вахтенного офицера-штурмана, двух сигнальщиков и рулевого, находился и начальник учебного плавания Михаил Александрович Китицын. Все внимательно всматривались в темноту, чтобы вовремя увидеть огни встречных судов. И вдруг, совсем внезапно, появилось огромное парусное судно, шедшее полным ветром прямо по нашему курсу. Оно выплыло из ночной темноты так внезапно и так близко от носа нашего «Орла», что все сразу подумали: столкновения не избежать.

Вахтенный штурман немедля приказал рулевому положить руль вправо и, предвидя столкновение, повернул обе рукоятки машинного телеграфа с «полного вперед» на «полный назад».

Все, кто был на ходовом мостике и на верхней палубе «Орла», увидя в такой близости несущийся на нас большой парусник, не сомневались, что произойдет катастрофа. У всех, как говорят, замерло сердце.

Но судно-призрак как внезапно появилось, так внезапно и прошло мимо, впритирку к левому борту, однако не коснувшись «Орла». Оно стремительно скрылось в ночной темноте, сразу же став невидимым. Судно шло так бесшумно, будто летело над морем. Не видно было на нем ни одного из положенных по международным правилам корабельных огней, не слышно было ни людских голосов, ни одного звука. И все, как один, сказали: да это же «летучий голландец»!

Мы, молодежь, конечно, разволновались и обратились с вопросами к своему начальнику! Мы не верили в существование кораблей-призраков. Но только что увиденное собственными глазами невольно поколебало это неверие.

Михаил Александрович, опытный моряк, старый боевой командир, ответил нам так:

— Да, друзья мои, в момент появления этого необычного корабля я и сам подумал, что это «летучий голландец»! Я его всегда так и представлял по описанию многих моряков. Да, да, точно таким он и должен быть: бесшумным, стремительным, плавным в движении. Вы ведь заметили, что он совсем не похож на обычные парусные суда, которые все мы не раз видели. Но, как и вы, в чудеса я не верю... Конечно, это не фантастический «летучий голландец», созданный воображением моряков былых времен. Так что же это? Мы встретились с одним из беспризорных кораблей. Он почему-то стал плавать без экипажа. Напомню, что в начале этого века созвали специальную международную конференцию, где было решено вести борьбу с беспризорными кораблями: «летучим голландцам» была объявлена война. Для потопления блуждающих по морям и океанам парусников, экипажи которых покинули свое судно или умерли от эпидемий, отправлялись эскадры военных кораблей разных стран. «Летучих голландцев» расстреливали, поджигали, подрывали, таранили. Эта борьба длилась многие годы, она и сейчас продолжается, хоть и не в таких размерах. Помоему, и нам довелось встретить такой покинутый парусник. Несомненно, еще немало их блуждает по Мировому океану.

Когда «Орел» прибыл в Сингапур, наступила горячая пора — сдача выпускных экзаменов. История с «летучим голландцем» стала понемногу забываться. Но как-то мы рассказали на берегу одному англичанину про ночную встречу в Южно-Китайском море. Он показал нам газету. Там со слов двух японских матросов говорилось о том, что на их пароход ночью налетел огромный парусник, пароход перевернулся и затонул со всей командой. Только им двоим удалось выплыть на поверхность и продержаться до утра, когда их подобрал другой японский пароход. Все попытки выяснить, что это был за парусник, не увенчались успехом.

Один из наших корабельных художников, тоже видевший «летучего голландца», чуть не таранившего и наш «Орел», нарисовал по памяти этот парусник.

«Летучий голландец» — таким он запомнился автору этого рисунка, В. М. Наденжину, участнику похода на учебном корабле «Орел».

Ю. ШЕМАНСКИЙ,
капитан дальнего плавания

«АТЕШГЯХ»—ВЕЧНЫЕ ОГНИ

Я слышал, что где-то есть храм-музей огнепоклонников. Если действительно существует такое сооружение, прошу «Огонек» рассказать о нем.

С. РЕМИЗОВ

Ново-Куйбышевск.

Если полистать каменную летопись Азербайджана, то можно найти немало захватывающих сюжетов. Одним из них является целый комплекс сооружений, посетив который можно побывать в гостях у огнепоклонников. Чтобы перенестись в глубь истории, не потребуется фантастическая машина времени. В Баку нужно сесть в автобус, и через полчаса он доставит вас в один из нефтяных районов столицы республики. Здесь в самом центре поселка Сураханы расположен мрачный языческий храм огнепоклонников «Атешгях». Пожалуй, это единственный в стране архитектурный памятник, дающий наиболее полное представление о последователях древней религии. До распространения ислама на территории Азербайджана и особенно на Апшероне было множество храмов, где последователи зороастризма — религии, главную роль в ритуале которой играет огонь,— чтили свое божество. После утверждения ислама все зороастрийские храмы были безжалостно уничтожены.

Нынешний «Атешгях» — храм огня — возник на месте сураханских «вечных огней», где неугасимо пылали струи выходящего из земли попутного нефтяного газа.

...Темная кирпичная стена, над ней портал с надстройкой, низкий сводчатый проход, и мы попадаем во двор, выложенный каменными плитами. Посредине стоит четырехугольное сооружение — центральное святилище. Внутри него пылает негасимый факел, а с четырех сторон возвышаются, похожие на печные трубы, газопроводы и четыре языка пламени трепещут в воздухе. Древние мастера так тщательно отрегулировали подачу газа, что пламя не гаснет во время свирепых каспийских ветров и с одинаковой интенсивностью горит сотни лет.

В молельнях и жилых кельях собран незамысловатый скарб отшельников.

«Атешгях» построен руками местных мастеров в XVIII — начале XIX века. Как и караван-сарай в старой части Баку, этот храм является памятником культуры азербайджанского народа, свидетельством издавна сложившихся торговых и культурных связей Азербайджана с Индией.

Самая большая достопримечательность «Атешгяха» — двадцать каменных плит с вырезанными на них письменами. Индийские надписи выполнены в основном на языке хинди.

«Атешгях» действовал до 1880 года, затем был заброшен и совсем недавно возрожден из руин. Сейчас это наиболее посещаемый памятник старины, музей древней религии огнепоклонников, пользующийся большим вниманием туристов.

К. ГРИГОРЬЕВ

«Атешгях» — храм вечного огня.

Фото автора

Николай Стрижков хорошо известен в Узбекистане как переводчик узбекских поэтов. В Дни пушкинских чтений я был свидетелем в Бухаре и в Самарканде, с каким успехом он читал переводы и особенно произведения классиков прошлого Ибн Сины и Хайяма.

Всякий поэтический перевод сложен, но самое сложное, вероятно, переводить рубаи — четверостишия, в которых вот уж действительно «не убавить, не прибавить», как говорил А. Твардовский. В лучших работах Николая Стрижкова слово точно и весомо, близость к подлиннику сочетается с полновесным звучанием русского стиха.

По своим философским воззрениям и по художественным приемам оба классика Востока близки. Недаром Омар Хайям называет себя учеником Ибн Сины. Оба они задыхались, придавленные официальной философией ислама. Их богоборчество, жажда свободы и даже призыв к вину были смелым протестом против догматов религии и тирании владык.

Думаю, что новые переводы Николая Стрижкова заинтересуют читателя.

Лев ОШАНИН

РУБАИ

Ибн СИНА

●

От глубин преисподней до дальних планет
Мирозданья загадкам нашел я ответ.
Все узлы развязал, все оковы разрушил,
Узел смерти один не распутал я — нет!

●

Ты, оставивший в мире злодейства печать,
Просишь, чтоб на тебя снизошла благодать.
Не надейся: вовеки не будет прощенья,
Ибо сеявший зло — зло и должен пожать.

●

Тайн хранить не умеет глупец и бахвал.
Осторожность поистине выше похвал.
Тайна — пленница, если ее бережешь ты;
Ты у тайны в плену, лишь ее разболтал.

●

Много лет я скитаюсь в юдоли земной,
Суть людей, безусловно, разгадана мной:
Все они или бороду гладят смущенно,
Иль зубами скрежещут, терзаясь виной.

●

Море слов откровенного смысла полно,
Этот смысл я читать научился давно.
Но когда размышляю о тайнах Вселенной,
Понимаю, что мне их прочесть не дано.

Омар ХАЙЯМ

ИЗ КНИГИ «РУБАЙЯТ»

●

Книга юности нашей, увы, прочтена,
Отцвела, отшумела, увяла весна.
Беспечальная птица — так молодость звали —
На другие луга улетела она.

●

Безвозвратны мгновения жизни земной,
Смерть сердца разбивает кровавой рукой.
Из ушедших никто в этот мир не вернулся
Рассказать нам, что ждет за могильной чертой.

●

Видел я, как гончар изощрялся вчера:
Глину мял — и горшков вырастала гора.
Вдруг жестокой догадкой мне сердце пронзило:
Прах отцов, а не глина в руках гончара.

●

О, когда бы для отдыха место найти
Иль конец увидать роковому пути!
О, когда бы надежда была — хоть травинкой
Через тысячи лет из земли прорасти!

●

Может, истина — ложь, а наука мертва,
Не давай бесполезным сомненьям права.
Выпей чашу, чтоб сердце твое веселилось,
Выпей чашу, чтоб трезвой была голова.

●

Тот Гончар, что слепил чаши наших голов,
Превзошел в своем деле любых мастеров.
Над столом бытия опрокинул он чашу
И страстями наполнил ее до краев.

●

Обещают нам гурий прекрасных в раю,
Но прекраснее те, с кем сегодня я пью.
Издалека лишь бой барабанный приятен —
Дайте здесь, а посулы я вам подарю.

●

Если жизнь на мгновенье нам, хрупким, дана,
Непростительно жить без любви и вина.
О земном и небесном святоша хлопочет —
Коль умру, мне такая забота смешна.

●

Не избавиться мне от житейских оков,
Я не рад, что несчастный мой жребий таков.
У судьбы я учился прилежно и долго,
Но всегда оставался в числе дураков.

●

Этот мастер всевышний — большой верхогляд,
Он недолго мудрит, лепит нас наугад,
Если мы хороши — он нас бьет и ломает,
Если плохи — опять же не он виноват.

●

Тот, кто следует разуму, доит быка,
Будет цель его жизни всегда далека.
В наши дни только глупость в чести и в почете,
А за разум не купишь пучок чеснока.

●

Не устроена жизнь, в беспорядке дела,
Нет покоя, все больше коварства и зла.
Мы не просим — творец нас бедой награждает,
И за это всевышнему честь и хвала.

●

Снова юные розы украсили мир,
Прикажи, чтоб вина нам подали, кумир.
О загробном блаженстве и муках не думай:
Этот вздор только в сказках уместен и мил.

●

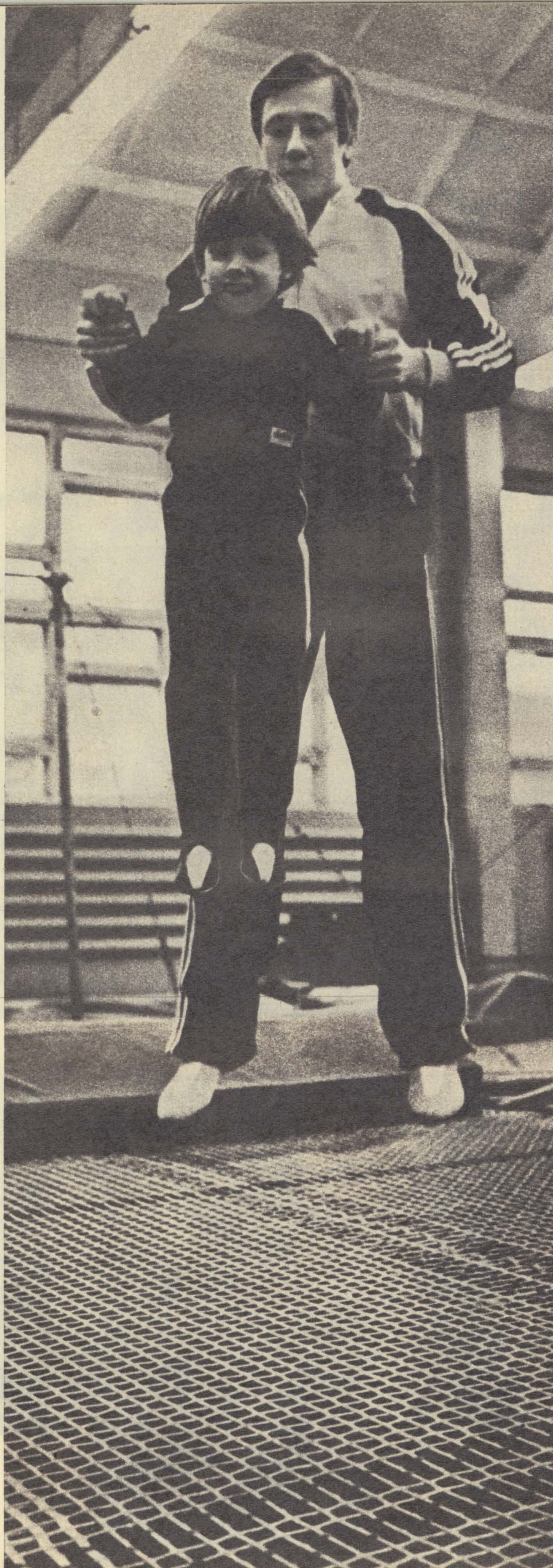
Если б небо вершило лишь праведный суд,
Был земной бы закон справедлив, хоть и крут.
Если б там, наверху, справедливость царила,
Благородные разве бы мучились тут?

●

Мне судьба не дает отдохнуть от невзгод,
Ты гордишься, что в жизни не знаешь забот.
Но завистливым оком глядит небосвод,
Неизвестно, куда еще он повернет.

●

Дни и ночи сменялись до нас чередой,
Небо грозно вершило свой суд роковой.
Пыль земную топчи осторожней, прохожий,—
Эта пыль была плотью прекрасной, живой.

ПРАЗДНИК В ДОМЕ

Фото А. БОЧИНИНА

Давно ли мы восхищались непоколебимым мастерством Николая Андрианова на чемпионате мира в Страсбурге, поздравляли олимпийского чемпиона с новой победой, и вот мы видим его дома, в родном городе Владимире, где он родился и вырос, в кругу семьи, в кругу спортивной школы.

Его тренер Николай Григорьевич Толкачев в Страсбург не поехал: слишком нуждались в нем его нынешние многочисленные питомцы. Но поздним вечером, после большого трудового дня он звонил в соседнюю квартиру — к Андриановым, где его уже ждала жена Николая — Люба Бурда, и они вдвоем усаживались у телевизора, и вот уже звучал из далекого французского города хорошо знакомый Любе раскатистый голосок Ларисы Петрик, ныне комментатора Всесоюзного телевидения, а в свое время одной из главных ее соперниц.

Так уж получилось, что все годы, когда гремели на гимнастическом помосте сперва раздельно, а потом и слитно два имени — Николая Андрианова и Любови Бурды, с ними рядом повторялись два других — Виктора Клименко и Ларисы Петрик, впоследствии тоже супружеской пары, и Люба вела спортивный спор с Ларисой, а Николай — с Виктором.

А начался этот спор для Любы и Николая десять лет назад, когда на Спартакиаде школьников в 1969 году Люба стала чемпионкой, в то время как мальчишка из Владимира занял второе место, в общем, оставшись в тени чужих успехов. Но постепенно два призера Спартакиады школьников сравнялись славой, и если теперь у Любы, завершившей свой гимнастический путь после Мюнхенской Олимпиады, хранятся золотые медали Мехико и Мюнхена за командное первенство, то Николай прибавил к ним золотые медали Монреаля, затем Кубок мира, и вот он привез из Страсбурга медали абсолютного чемпиона мира и чемпиона мира на кольцах.

В общей семейной коллекции можно увидеть много других почетных трофеев и с чемпионатов страны и с первенства Европы, а последний приз вручен Николаю уже после возвращения из Страсбурга. Стоит теперь на обеденном столе огромная хрустальная ваза, полученная им на праздничном вечере, где он встретился со своими владимирскими друзьями и болельщиками.

Да, во Владимире был большой праздник, когда Николай Андрианов поднялся в Страсбурге на высшую ступеньку пьедестала почета и ему на грудь легла тяжелая золотая медаль. А какой был праздник в его доме, когда сыну Сереже разрешили повесить эту медаль себе на грудь!

Много весила эта награда! Ведь для того, чтобы ее завоевать, лидеру сборной команды СССР надо было не только себя показать, но и помочь своим примером молодым товарищам. Ведь Андрианов старше на шесть лет каждого из них, и опыта у него было намного больше. Правда, и Владимир Маркелов, и Александр Дитятин, и Александр Ткачев, и Геннадий Крысин — все, кроме новичка в сборной Эдуарда Азаряна, уже прошли через горнила многих крупных международных соревнований, но все равно в Страсбурге многое в самочувствии команды должны были решить результаты ее капитана. И капитан блестяще

Андрианов среди юных «Андриановых».

справился со своей дополнительной нагрузкой. Даже в борьбе за командную победу, в которой японским гимнастам удалось завоевать первенство, Николай Андрианов показал лучший личный результат, обойдя лидера японской сборной Э. Кенмоцу. И в споре за золотую медаль абсолютного чемпиона снова был лучшим, оставив Кенмоцу второе место на пьедестале почета.

Но праздники и будни нерасторжимы, и вскоре после возвращения в родной город Николая Андрианова можно было увидеть на занятиях одной из младших групп городской спортивной школы. Сам он не числится в штатном списке тренеров этой школы, слишком много времени отнимает подготовка к выступлениям, занятия в педагогическом институте, но Андрианов любит возиться с малышами, помогать в занятиях с ними своей жене — штатному тренеру толкачевской школы.

Для Николая Андрианова гимнастика во всех ее проявлениях всегда праздник.

В. ВИКТОРОВ

Николай Григорьевич Толкачев и Николай Андрианов снова вместе.

Все довольны.

Люба Бурда на занятиях в школе Н. Г. Толкачева.

Выходной день.

Сережа Андрианов прогуливает родителей.

ДРАГОЦЕННАЯ ДЛЯ ПОТОМСТВА

Пушкинская эпоха — время рукописных альбомов и автографов. Помните, даже Евгений Онегин имел альбом «в сафьяне, по краям закован, сомкнут серебряным замком, он был испсиан, изрисован...».

Наибольший интерес представляли, пожалуй, автографы. А. С. Пушкин писал в «Современнике»: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа. Нас невольно поражает мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначащие слова, тем же самым почерком и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения, предмет наших изучений и восторгов».

В моем собрании автографов пушкинского окружения хранится один, особенно дорогой мне. Это дарственная надпись на «Северных цветах» 1826 года Антона Антоновича Дельвига. На шмуцтитуле размашистым, легко читаемым почерком начертано: «Степану Петровичу Шевыреву от Дельвига».

«Северные цветы» — прекрасный сборник. «Когда-то Дельвиг издавал благоуханный свой альманах. В нем цвели имена Жуковского, князя Вяземского, Боратынского, Языкова, Плетнева, Туманского, Козлова...» — вспоминал в 1836 году Н. В. Гоголь.

В «Северных цветах» опубликовал немало произведений Пушкин. Среди них «Песнь о вещем Олеге», «Демон», отрывки из «Евгения Онегина», «Подражание Корану», «Граф Нулин», «Поэту», «Эхо» и другие.

Дельвиг имел много хлопот с выпуском «Северных цветов». Он писал, например, А. С. Пушкину 7 апреля 1826 года: «Милый Пушкин, посылаю тебе... насилу — расцветшие Северные Цветы. Желаю, чтоб они тебе показались. Я было, выпросивши у тебя позволение напечатать отрывок об Овидии, хотел поместить к нему картинку: да что делать с нашими скотами академиками? Ни один не мог сделать что-нибудь сносное... К будущему году надеюсь на тебя, как на каменную стену, надеюсь лично от тебя получить лучшие цветы для моего парника или теплицы».

Надежда эта вполне оправдалась. Пушкин дал для альманаха такие поэтические жемчужины, как «Письмо Татьяны», «К***» («Я помню чудное мгновенье...»)

Экземпляр альманаха, о котором мы рассказываем, Дельвиг подарил известному писателю, историку литературы и критику Степану Петровичу Шевыреву. Бывая дома у Дельвига, он имел возможность встречать здесь А. С. Пушкина. Так, в 1829 году, собираясь в Италию, он, московский житель, приехал в Петербург. У Дельвига Степан Петрович встретил Пушкина, который ему «очень обрадовался» и был «весьма ласков» (по воспоминаниям С. П. Шевырева). Именно у Дельвига Шевырев и Пушкин вместе сочиняли эпиграмму «В Элизии Василий Тредьяковский...».

...Обо всем этом напомнила «драгоценная для потомства» строка одного из ярких представителей блестящей пушкинской плеяды.

Вал. ЛАВРОВ

БОРОДИНСКОЕ СКАЗАНИЕ

Имя автора этой небольшой, изящной книжки скрыто за инициалами Н. П. Третье ее издание появилось в свет в знаменательный для России год, когда праздновалось 100-летие славного сражения, положившего начало разгрому наполеоновской армии. «Бородинское сказание» — стоит в подзаголовке книги, которую составила одна легко написанная баллада, посвященная трагической судьбе Маргариты Михайловны Тучковой, урожденной Нарышкиной.

Вряд ли книжку «Мария Тучкова» найдешь сейчас в каком-либо книгохранилище. Вышедшая крохотным тиражом, она известна в единичных экземплярах. Между тем баллада Н. П. представляет не только библиографический интерес. Она возвращает читателя на Бородино, где среди тысяч павших русских воинов был и генерал-майор А. А. Тучков, погибший 26 августа 1812 года, когда он вел в контратаку солдат Ревельского и Муромского полков.

И бой Бородинский кровавый
В те дни загремел... застонал,—
И пал за отчизну со славой
Из первых Тучков-генерал.

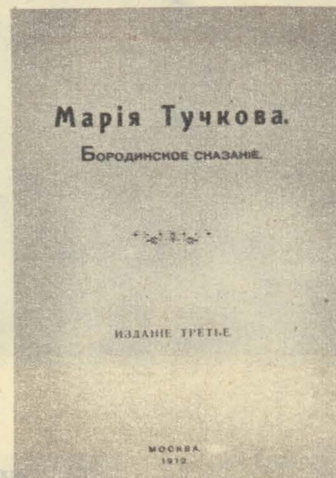
На месте гибели бесстрашного генерала (было ему тогда 35 лет), на Семеновской флеши, основала его молодая вдова храм в память мужа и сама постриглась в монахини, приняв имя Мария. «Прославилось имя Марии в глуши бородинских полей»,— пишет автор «Бородинского сказания».

Интересны иллюстрации в экземпляре книги, принадлежавшем автору.— на них генерал-майор А. А. Тучков и храм-памятник, заложенный его вдовой. Здесь же — документ об открытии первого «Музея 1812 года». На плотном листе картона — изображение железнодорожной станции Бородино и каллиграфически написанный текст: «11-го февраля 1903 года, в 1 час 30 мин. пополудни, на ст. «Бородино», Московско-Брестской железной дороги, имеет быть богослужение с освящением вновь учрежденного музея 1812 года. Доводя о сём до сведения Вашего, Управление дороги имеет честь просить Вас почтить освящение своим присутствием...»

Действительно, всемирно ныне известный Бородинский военно-исторический музей начинался с небольшой выставки, открытой в зале ожидания станции Бородино по инициативе служащих Московско-Брестской железной дороги, и Николай Николаевич Полянский — таково полное имя автора книги «Мария Тучкова. Бородинское сказание» — помогал в создании музея.

Сейчас его имя забыто, но в свое время Полянский часто печатался в журналах и газетах, писал стихи, рассказы, статьи. В архиве Н. Н. Полянского сохранились многие интересные материалы, связанные с русской литературой XIX века. А тема Бородина и войны 1812 года органично вошла в творчество писателя. Он жил в районе Бородина, близ деревни Татариново, собирал и хранил многие реликвии войны 1812 года, активно участвовал в проведении 100-летнего юбилея Бородинского сражения.

Вл. ВЕЛЬЯШЕВ

Марія Тучкова.
Бородинское сказаніе.
Изданіе третье.
Москва.
1912

Генералъ-Маіоръ А. А. Тучковъ убитъ 26 Августа 1812 г., на Семеновской флешѣ.

«БОНИ М» В МОСКВЕ

Лиз Митчел, Мейзи Уильямс, Марсия Баррет и Бобби Фаррел — таков состав популярного ансамбля «Бони М». Возник он случайно. В 1976 году композитор, певец и продюсер Фрэнк Фариан записал свою новую песню с четырьмя безвестными певцами, уроженцами Ямайки и островов Карибского моря. Эта запись мгновенно стала популярной, и Фариана пригласили на телевидение. Тогда-то музыканты и решили представиться как ансамбль «Бони М». Успех был ошеломляющим. Серебряные, золотые и платиновые диски, тридцать пять миллионов пластинок — таков итог двухлетнего существования ансамбля. Фрэнк Фариан по-прежнему много сочиняет для ансамбля, записывается на пластинки. В концертах же его заменяет Бобби Фаррел.

Успех группы — в самобытности исполнения, тщательности подбора репертуара. В этом недавно убедились и москвичи, посетившие концертный зал «Россия», где проходили выступления «Бони М». Песни островов Карибского моря, произведения «черной музыки», называемой так по цвету кожи ее исполнителей, поразили зрителя не только мелодичностью, внешней экспрессивностью, но и глубиной содержания, сложностью настроения, отражающих чаяния народа.

Необычайная грация Марсии Баррет, проникновенный лиризм и яркий темперамент Лиз Митчел, пластичность Бобби Фаррела и Мейзи Уильямс в соединении с сильными голосами, интонационной точностью и слаженностью исполнения — вот свидетельства высокого мастерства ансамбля.

В. МОРОЗОВА

Фото И. Гаврилова

АМУЛЕТ С ИНДИГИРКИ

К. ТОЛКАЧЕВ

Охота была неудачной: звери дважды вышли из оклада. Егеря кинулись по просеке, чтобы перехватить лосей, но было поздно — могучий бык на махах уводил лосиху и телка в сторону заказника, где охота запрещена.

Ночь под Новый год на егерском кордоне, без телевизора и шумных соседей,— что может быть лучше! Ветер шуршал в ветвях елей, в открытую форточку залетали снежинки. Удивительные истории услышал я в тот вечер. Рассказывали их люди, чья молодость прошла на Крайнем Севере,— полярный летчик, геолог, капитан ледокола...

— С этим талисманом я не расстаюсь уже двадцать лет,— начал свой рассказ заслуженный врач Якутской АССР Петр Сергеевич Миронов.— Могу заверить, что перед вами настоящий амулет из клыка медведя, каких сейчас в Якутии осталось очень мало...

Больше сорока лет назад Миронов окончил Ленинградский медицинский институт и был направлен на работу в Якутию, где получил назначение в Оймякон. Только через шесть лет туда прилетел из Якутска первый самолет, Миронову же этот путь пришлось преодолеть на почтовых упряжках. Оленей меняли каждые шестьдесят километров, и «всего лишь» за месяц он добрался до верховьев Индигирки. Проводником и «телохранителем» доктора был назначен самый опытный охотник — Гаврил Заболоцкий. Небольшого роста, выносливый, как все местные жители, он оказался верным и чрезвычайно сильным человеком.

Первый вызов... Двое суток они пробирались на один из многочисленных притоков Индигирки. Речушка промерзла почти до дна, но лютый мороз крушил ледяной панцирь. Из трещин пробивалась тягучая вода и медленно пропитывала снег. В такое место и угодили нарты на крутом повороте. Миронов вылетел из них. И хотя вода не успела просочиться через меховую одежду, Гаврил наотрез отказался везти его дальше и свернул в знакомый распадок, где стояла юрта Кирилла Габышева. Вскоре они увидели жилище охотника, но из осоха не клубился дым.

Осох — это камелек. Он делался из вертикально поставленных жердей, которые проходили через крышу юрты и образовывали трубу. Изнутри она обмазывалась глиной. Такой камелек топился с утра до вечера.

— Беда, доктор,— затревожился Заболоцкий, доставая карабин. Нарты остановились, но из юрты никто не выходил. Гаврил сгреб обледеневшего доктора в охапку, ногой откинул полог. Сквозь небольшое отверстие, заложенное льдинкой, в юрту пробивался блеклый луч света. Камелек едва теплился. Возле него сидела девочка лет четырнадцати. Чуть дальше лежал Габышев.

Заболоцкий быстро заготовил дрова, раздул очаг и начал расспрашивать девочку. Миронов не понимал, о чем идет речь.

— Два дня назад Кирилл встретил возле юрты медведя-шатуна — караулил, дьявол. В спешке ранил, но не успел увернуться, и тот подмял его. Настя добила зверя, притащила отца в юрту. Умер он, однако, а дочка слегла,— перевел Гаврил.

Доха оттаивала медленно. Миронов с трудом от нее освободился и решил осмотреть девочку, хотя и без того было ясно, что у нее воспаление легких. Он сунул стетоскоп под меховую кухлянку — под ней на исхудавшем и горячем, как уголек, тельце болтался старинный амулет. Миронов отодвинул его в сторону, но амулет вернулся на свое место, глухо стукнув о трубку. Да, точно — двустороннее воспаление легких.

Везти Настю с собой в отдаленное стойбище было опасно, и они решили вернуться в Оймякон. Организм у девочки был крепкий, и через месяц «стационар» Миронова опустел: Настю определили в школу-интернат.

Прошло много лет. Миронов прослушал курс лекций в Московском онкологическом институте имени П. А. Герцена и стал первым хирургом-онкологом в якутской республиканской больнице. В районных центрах уже были оборудованы хирургические кабинеты, но врачей не хватало. Миронову часто приходилось вылетать по вызовам. Однажды он прилетел из Верхоянска, где пробыл несколько дней, и сразу в отделение.

— А вас ждут, Петр Сергеевич! — встретила его операционная сестра.

В приемной сидела молодая симпатичная якутка. Она нетерпеливо поднялась, улыбнулась и на чистом русском языке неуверенно спросила:

— Вы помните Настю Габышеву?

— Как же, как же! Ведь это моя крестница. Как она, где живет?

— Это я...

Настя рассказала о своей судьбе: окончила семилетку, потом педагогическое училище и работала в ста километрах от Якутска. У нее двое детей, хороший муж, словом, жизнь сложилась. Все хорошо, но... болит печень.

Осмотрев Настю, Миронов понял, что без хирургического вмешательства не обойтись. Не только в Якутии, но и во всей стране еще никто тогда не делал такой сложной операции. Позже эта работа вошла в «Многотомное руководство по хирургии».

Настю долго готовили к операции, и все это время она не расставалась с амулетом.

— Это талисман нашего рода,— говорила она,— его носила прабабушка. Ко мне он перешел от матери.

В операционной она сняла амулет, свернула шнурок и крепко зажала свое сокровище в руке. Даже под наркозом не разжала пальцы.

Операция прошла хорошо. Настя поправилась и выписалась. Пришла в кабинет и в знак благодарности, по старому якутскому обычаю, обхватила руками уже седеющую голову хирурга, несколько раз глубоко вдохнула, чтобы запомнить запах дорогого человека, низко поклонилась и уехала.

Через три года Миронов вызвал ее в Якутск на консультацию. Все было в порядке. А вскоре исполнилось двадцать пять лет его работы в Якутии. Тяжело было покидать край, где Миронова знали почти в каждом поселке, но тянуло к детям, которые учились в Москве. Начались сборы. Слухи об отъезде доктора неведомым образом разнеслись по всей тундре, которую он исколесил вдоль и поперек на оленьих и собачьих упряжках, а потом на самолетах и вертолетах.

Самолет на Москву уходил в полдень, накануне Нового года, и пассажиры успевали отпраздновать его наступление в столице. С утра мела поземка, потом завыла пурга. Миронов упаковывал охотничью амуницию, его жена, Ольга Григорьевна, заслуженный врач РСФСР и Якутской АССР, сидела на чемоданах — ждала машину. Вдруг раздался стук в дверь. Ольга Григорьевна открыла ее — на пороге стояла Настя Габышева, а у подъезда дымилась пятерка взмыленных оленей.

Настя прошла в комнату, достала из-за пазухи что-то завернутое в красный лоскут и передала Петру Сергеевичу. Быстро простилась и уехала.

— Я развернул сверток. В нем был амулет, тот самый, который мешал мне при осмотре больной девочки на берегу безымянной речки и которым она так дорожила, — закончил свой рассказ Петр Сергеевич Миронов.

Петр Сергеевич Миронов. **Фото автора**

Ю. Межиров. Род. 1933. ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ. 1978.

Всесоюзная художественная выставка «Молодая гвардия Страны Советов».

В. Грызлов. Род. 1943. УТРО. БАМ. 1977.

Всесоюзная художественная выставка «Молодая гвардия Страны Советов».

ВЕРНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ДОЛГУ

30 декабря исполняется 60 лет со дня основания Коммунистической партии Германии.

Юрген ЕССЕЛЬ

Торжественная минута в жизни этих молодых граждан Германской Демократической Республики: их принимают в ряды СЕПГ, наследницы славных традиций рабочего класса Германии.
Фото агентства АДН

КАК ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

23 октября 1918 года кассы Ангальтского вокзала в Берлине не продали ни одного перронного билета — на этот счет имелось особое распоряжение правительства. Оно боялось, что в этот день встречающих будет особенно много. И действительно, зал ожидания был набит до отказа. Вместо перронного люди покупали билет до ближайшей пригородной станции — лишь бы попасть на вокзал. Тысячи берлинцев пришли встретить возвращавшегося из тюрьмы Карла Либкнехта.

Буря восторга охватила толпу, когда Либкнехт показался в дверях вагона. Окруженный плотным кольцом людей, он прошел на Потсдамер-плац, что в нескольких шагах от вокзала. Здесь 1 мая 1916 года вождь немецкого пролетариата произнес свою известную речь «Долой войну!», стоившую ему тюрьмы. И вот снова над площадью звучит его голос, его первая речь на свободе: «Мы должны последовать примеру русских...»

Семнадцать дней спустя германский кайзер бежал в Голландию, трое матросов сбросили с дворцовой крыши имперский флаг и водрузили красное знамя восстания, а с балкона дворца Либкнехт провозгласил рождение в Германии социалистической республики.

Так, почти без кровопролития, победила революция в Германии. Через девять недель после 9 ноября Карл Либкнехт и Роза Люксембург были злодейски убиты.

СНОВА С МАРКСОМ

Ликующий ноябрь 1918 года, взметнувший над замком Гогенцоллернов алый флаг, и мрачный январь 1919-го, когда оборвалась жизнь Карла Либкнехта и Розы Люксембург,— как вехи немецкой революции, ее взлет и падение. А между двумя этими датами в помещении бывшей прусской палаты депутатов в Берлине собрались 127 делегатов из 56 округов и районов, чтобы дать немецкому рабочему классу то, что было необходимо ему как хлеб, как жизнь: революционную партию. Ее ядром стал «Союз Спартака», который обратился с призывом к другим революционным группам — создать свою массовую пролетарскую партию. Открывшийся 30 декабря 1918 года учредительный съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Союз Спартака» образует самостоятельную партию под названием Коммунистическая партия Германии...»

С докладом о программе партии выступила Роза Люксембург. «Мы снова с Марксом, под его знаменем»,— говорила она.

УРОКИ ИСТОРИИ

В ноябре 1918-го не было такого города в Германии, на улицах которого не звучал бы лозунг: «Вся власть Советам!» Но для успеха революции нужна была готовность масс и такая партия, какой в 1917-м обладали большевики. В Германии советами завладели оппортунисты, а в новом правительстве последнее слово было за социал-демократом Эбертом, который, по его собственному признанию, ненавидел революцию, как смертный грех.

Фридрих Энгельс предсказывал, что наступит время, когда короны будут дюжинами валяться на мостовых и никто не захочет нагнуться, чтобы эти короны поднять. Но Эберт был готов выловить корону германской империи из уличной грязи, надраить до блеска и увенчать ею пустую голову одного из отпрысков кайзера.

Коммунистическая партия Германии существовала только пять дней, когда было принято решение задушить партию, «а в случае необходимости выступить против нее с оружием». Это и произошло в январе 1919 года и продолжалось вплоть до того весеннего дня года 1945-го, когда воины Советской Армии водрузили красный флаг над рейхстагом.

Роза Люксембург предостерегала: «Германскому пролетариату сегодня нужна такая социалистическая партия, которая достойна этого великого часа. Партии с половинчатыми, двузначными позициями в революции не место». Закалившись в пламени революции, немецкие коммунисты извлекли необходимые уроки из опыта большевиков.

В классовых битвах 20-х годов, в Испании, в подполье и эмиграции, в гитлеровских концлагерях немецкие коммунисты хранили верность революционному долгу. Одним из них был столяр по профессии, Вильгельм Пик. 15 января 1919 года его арестовали вместе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург. В их последний час он был рядом с ними и избежал их судьбы лишь благодаря случайности. Три десятилетия спустя Вильгельм Пик, президент первого немецкого государства рабочих и крестьян, приносил присягу перед конституцией ГДР. Это происходило в нескольких шагах от того здания, где 30 декабря 1918 года он в качестве председателя вел учредительный съезд Коммунистической партии Германии.

Берлин.

УСПЕШНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

30 декабря — национальный праздник румынского народа, День провозглашения республики.

Яссы — один из ведущих промышленных и культурных центров социалистической Румынии. Есть в городе район, который называют Красной окраиной. Она начинается за Красным мостом, перекинутым через небольшую речку Бахлуй. В прежние времена это было пристанище обездоленных. В дни забастовок наводить «порядок» в городе жандармы начинали отсюда — знали, что здесь, за Красным мостом, надо искать зачинщиков.

Едва ли помнят те годы жители сегодняшней Красной окраины. Теперь тут вырос, по существу, новый город. Сам Бахлуй сильно изменился, берега его одеваются в бетон. А вдоль реки протянулась новая промышленная зона. Значительная часть продукции, которая вырабатывается в уезде Яссы, приходится на эту бывшую окраину.

Первой появилась за Красным мостом фабрика «Молдова». Сейчас это ведущее в республике предприятие по выпуску трикотажа. Его изделия можно встретить в каждом румынском доме, идут они и на экспорт, в том числе в Советский Союз.

— Советские торговые объединения из Киева, Львова, Рязани, Куйбышева, московские ГУМ и ЦУМ — наши постоянные партнеры, — говорит коммерческий директор фабрики Георге Мариан.— Сотрудничество с ними мы ценим очень высоко. Качество и ассортимент продукции — в центре нашего взаимного внимания. Модельеры фабрики и советские заказчики нашли общий язык в разработке и внедрении самых ходовых фасонов изделий.

Символом успешного советско-румынского сотрудничества можно назвать и другое предприятие, где я побывал,— Ясский трубопрокатный завод. Это самое молодое предприятие Красной окраины, ему всего три года. Две основные технологические линии построены при содействии Советского Союза. Заготовки поступают с Галацкого металлургического комбината, который также построен с помощью СССР. Своего рода «цепная реакция»!

Завод большой, современный, со всеми вспомогательными службами занимает добрый десяток гектаров. А рабочих в цехах немного: все процессы в основном автоматизированы.

В дирекции завода мое внимание особо обратили на то, что предприятие хорошо зарекомендовало себя с первых же дней эксплуатации. В силу определенных нужд страны агрегаты порой приходилось перегружать, но действовали они безотказно. Тут даже шутка такая родилась: «Иван да Ион не подведут!» «Иваном» рабочие прозвали советский трубопрокатный стан, а «Ион» — это собирательное имя для румынских инженеров и техников, которые его обслуживают.

Красная окраина... Здесь, как и повсюду в Румынии, зримы приметы нового, здесь чувствуется уверенный пульс братского взаимодействия двух наших стран.

Е. РОМАНЧУК,
соб. корр. АПН

Бухарест.

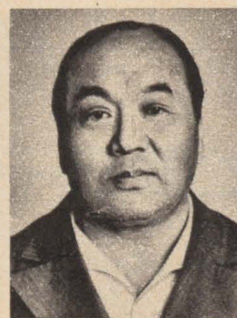

И. АБАШИДЗЕ

М. АЛЕКСЕЕВ

П. АСТАШЕНКОВ

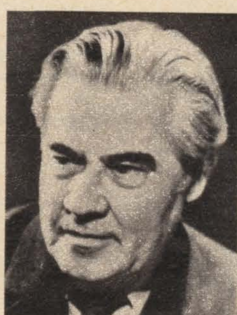

Д. ПЕРЕВЕРЗЕВ

Б. БАЙКАБУЛОВ

А. БАЛЬБУРОВ

Г. ВИННИКОВА

С. ВЛАСОВ

П. ВОРОНЬКО

А. ГОНЧАРОВ

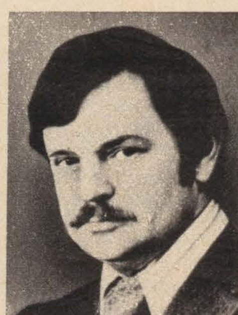

А. ГОСТЕВ

В. ЕНИШЕРЛОВ

В. КОСТЫРЯ

В. КУЗНЕЦОВ

С. КУНЯЕВ

А. ЛИХАНОВ

Б. ЛУКЬЯНОВ

П. МАКАЛЬ

Е. ПЕТУШКОВА

С. ТОКАРЕВ

Е. САВИЦКИЙ

С. СЕМАНОВ

Ю. СЕМЕНОВ

И. СЫЧЕВ

В. ШУГАЕВ

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ЗА 1978 ГОД

Редакционная коллегия журнала «Огонек» отметила денежными премиями и грамотами лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1978 года:

И. Абашидзе — «Вновь Индостан» (№ 38), стихи; **М. Алексеев** — «Слово о бессмертной славе» (№ 8), статья; **П. Асташенков, Д. Переверзев** — «Курчатов» (№ 3), фотоочерк; **Б. Байкабулов** — «Узоры по камню» (№ 29), стихи; **А. Бальбуров** — «Золотой корень» (№ 19), очерк; **М. Баринов** — «Грековы продолжают бой» (№ 17), очерк, «О подвиге, науке и полярных льдах» (№ 10), «Новости с планеты Океан» (№ 33), интервью; **К. Барыкин** — серия материалов под рубрикой «Домашние наши помощники» (№№ 5, 12, 23, 28, 43, 50); **М. Барышев** — «Родимушка» (№№ 11—12), рассказ; **А. Басманов** — «Нетленные сокровища» (№ 26), очерк; **Я. Берлинер** — «Подвиг наших матерей» (№ 19), фотоочерк; **Н. Верина** — «Пять лет из жизни учителя»

М. БАРИНОВ

К. БАРЫКИН

М. БАРЫШЕВ

А. БАСМАНОВ

Я. БЕРЛИНЕР

Н. ВЕРИНА

Ю. ЗУБКОВ

Л. ИВАНОВ

Б. КАРАГУЛОВ

В. КАТИН

М. КЛЮЕВ

В. КОЖЕВНИКОВ

А. МАРКОВ

Ф. МЕХТИ

Й. МИЛЕВ

О. МИХАЙЛОВ

М. НАГНИБЕДА

М. ПЕТРОВА

Т. ТРОИЦКАЯ

Н. ФИЛАТОВА

Ф. ЧУЕВ

В. ШАЙКИН

Е. ШЕВЕЛЕВА

С. ШЕРИПОВ

(№ 31), очерк; **Г. Винникова** — «Во имя свободы» (№№ 46, 47), статья; **С. Власов** — «Зодчий планеты» (№ 12), «Вечное сердце» (№ 27), очерки; **П. Воронько** — «Солдатский клад» (№ 31), поэма; **А. Гончаров** — «Поиски правды» (№ 32), статья; **А. Гостев** — «Сахалинцы» (№ 14), цветная вкладка; **В. Енишерлов** — «Точка опоры» (№ 39), статья; **Ю. Зубков** — «Театр жив поиском» (№ 41), статья; **Л. Иванов** — «Омский бекон» (№ 18), очерк; **Б. Карагулов** — «Память» (№ 22), стихи; **В. Катин** — «В глубинке Франции», «Жестокость», «Письма из Франции» (№№ 16, 17, 31, 32), очерки; **М. Клюев** —«Неизвестным солдатам» (№ 29); очерк; **В. Кожевников** — «Пустыня» (№№ 27, 28), повесть; **В. Костыря** — «Где пролетают гуси-лебеди» (№ 38), очерк; **В. Кузнецов** — «Возвращение» (№ 40), поэма; **С. Куняев** — «А море шумит...» (№ 13), стихи; **А. Лиханов** —«Порог, или Письма о трудном возрасте» (№№ 34—36), очерки; **Б. Лукьянов** — «Главный критерий» (№ 32), статья; **П. Макаль** — «Звезды в травах» (№ 14), стихи; **А. Марков** — «Пугачев» (№№ 35, 36), поэма; **Ф. Мехти** — «Рядом с друзьями» (№ 42), стихи; **Й. Милев** — «Не перестанет дней клубок катиться...» (№ 26), стихи; **О. Михайлов** — «Свет негасимый» (№ 37), статья; **М. Нагнибеда** — «Прошу тебя, доля...» (№ 17), стихи; **М. Петрова (Пинкисевич)** — иллюстрации к роману А. Уиннингтона «Миллионы Фэрфакса» (№№ 14—23); **Е. Петушкова, С. Токарев** — «Две половинки сердца» (№№ 47—51), документальная повесть; **Е. Савицкий** — «В небе над Малой землей» (№№ 32, 33), очерк; **С. Семанов** — «Илиада» русской революции» (№ 12), статья; **Ю. Семенов** —«Горение» (№№ 36—52 за 1977 г. и №№ 1—8 за 1978 г.), роман; **И. Сычев** — карикатуры (№№ 24, 32); **Т. Троицкая** — «...А мы такие молодые» (№ 10), очерк; **Н. Филатова** — «Кустодиев» (№ 50), статья; **Ф. Чуев** — «Луч на крыле» (№ 3), стихи; **В. Шайкин** — «Трудный хлеб» (№ 27), очерк; **Е. Шевелева** — «Вихрь» (№ 43), рассказ; **С. Шерипов** — «Я понимаю ветра речь...» (№ 28), стихи; **В. Шугаев** — «Бирюзовы, золоты колечки» (№ 38), рассказ.

ГЛАВПОЧТАМТ, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

Борис ЛАСКИН

РАССКАЗ

Он стоял у дверей, уткнувшись в книгу. Зачитался. Старик, сидевший рядом, привстал, протянул конверт: «Не вы обронили?» Кузьмин быстро его схватил, выскочил на платформу. Двери сомкнулись, и поезд с гулом умчался в туннель.

Кузьмин повертел в руке конверт — «Главпочтамт, до востребования, Кузьмину Сергею Алексеевичу». Он удивился и тотчас увидел: край конверта оборван, с письмом кто-то успел ознакомиться.

Поискав глазами скамейку, он сел и вынул из конверта исписанный листок.

Почерк незнакомый, в конце подпись — Марина.

Не исключено, что сие адресовано не ему. Мало ли в Москве Кузьминых? Тысячи. И среди них не одна сотня Сергеев Алексеевичей. Тут возможна такая версия — ехал в метро Кузьмин С. А., тот самый, который востребовал на Главпочтамте письмо, прочитал его и потерял. Логично? Вполне. Но почему, интересно знать, старик вручил конверт именно ему?..

Впрочем, чего ломать голову. Может быть, удастся что-нибудь понять из текста письма. А есть другой вариант — не читая, переложить в новый конверт и отправить туда же, на Главпочтамт, с такой запиской: «Товарищ Кузьмин С. А. Нашел утерянное вами письмо. Рассеянность — большой недостаток. С приветом. Кузьмин С. А.— ваш тезка».

Еще немного подумав, Кузьмин вернулся к тому, что наметил раньше, и прочитал письмо.

«Сергей!

Мне кажется, в наших отношениях произошла авария. Правда, пока без человеческих жертв, но она лишила меня уверенности в себе, а главное — в тебе. Если бы между нами была другая женщина, иными словами, если бы ты был женат, я бы тебе не писала и не стала бы с тобой встречаться. Не потому, что я такая святая, причина в другом. Вероятно, ты уже заметил — у меня есть чувство собственного достоинства. Может быть, ты скажешь, что «сейчас это уже не носят», не знаю. В этом смысле я старомодна. Мне всегда нравились и нравятся девушки и женщины, которые в определенных ситуациях способны проявить твердость характера, умеют сказать «нет», умеют ждать, надеяться, верить. Я не собираюсь тебя перевоспитывать, но прошу тебя, скажи: откуда взялась твоя капризность и нетерпимость к малейшим возражениям? Если существуют рядом два человека, один с решающим голосом, а другая только с совещательным, у них никогда ничего не получится — ни согласия, ни мирной дискуссии. Если бы я тебя не любила, я бы этого не писала. Я ведь знаю, почему ты предпочитаешь корреспонденцию «до востребования». Боишься, что твоя мама Лидия Ивановна ненароком получит какое-нибудь мое письмо и окажется посвященной в наши личные дела. Ты уже взрослый человек, тебя ценят в вашем НИИ, и тебе пора решать свои дела самостоятельно, без подсказок. Давай встретимся, поговорим и придем к решению, которое или сделает нас счастливыми или поможет нам забыть друг друга. Пойми, все это серьезно, уважаемый Сергей Алексеевич. Я представила: ты читаешь это письмо и поглядываешь на телеэкран, где твой драгоценный «Спартак» сражается с армейцами. Я жду ответа. Не пиши мне «до востребования», не хочу мозолить там глаза девчонкам. Напиши домой — Садовая, 79, квартира 122. Будь здоров. Марина».

Дочитав письмо, Кузьмин подумал, что вернее, пожалуй, второй вариант — переслать. Но записку надо написать по-другому: «Товарищ Кузьмин Сергей Алексеевич! Женщина, которая вам это написала, очень сильно обидится, когда узнает, что вы потеряли ее письмо. Мне кажется, она заслуживает более внимательного отношения. С приветом Кузьмин С. А.— ваш тезка».

Здорово он удивится, когда к нему вернется письмо да еще с такой запиской...

Задача номер один — купить конверт с маркой. Уже подходя к газетному киоску и позвякивая в кармане мелочью, Кузьмин притормозил — родилась новая идея.

По дороге домой он продолжал думать о своем однофамильце, которого ему частично описала некая Марина. «Ей можно верить. У нее ясная точка зрения на жизнь и на людей». Он вспомнил: как-то они поспорили с Клавой по довольно мелкому поводу, и та легко уступила в споре, не скрывая желания сделать ему приятное. Он заметил это еще и потому, что сам тогда почувствовал свою неправоту.

Для того, чтобы привести в действие новый план и отработать все его детали, было необходимо хотя бы ненадолго остаться в одиночестве. Вечером обстановка сложилась более чем удачной. Клава ушла на родительское собрание, а Вика со своим длинноногим Ромео отправилась в кино.

Кузьмин достал с полки пишущую машинку, вставил лист бумаги, и через полчаса было готово короткое послание.

«Марина!

Письмо получил. Объясняю, почему мне пришлось воспользоваться машинкой. Вчера я оступился, упал и ушиб руку. Твое письмо заставило меня задуматься о многом. Ты правильно меня критикуешь, и мне нравится твоя принципиальность. Хорошо, что ты меня не разлюбила. Любовь облагораживает человека. С мамой поговорю, она, конечно, иногда превышает свои полномочия. Прости мне мои отдельные недостатки. Надеюсь, мы вскоре встретимся и все будет хорошо. Напиши мне еще раз «до востребования» на Главпочтамт. Сергей».

Уже печатая на конверте адрес Марины, Кузьмин озадаченно почесал затылок: «Все рушится. Я же не знаю ее фамилии. Ну и что? Ничего страшного. Напишу — Марине. Она поймет — человек в смятении чувств все способен забыть. А письмо дойдет. Марина еще посмеется, скажет: «Все на свете забыл. Ах, Сережка, Сережка!»

Поздней, когда Вика вернулась из кино и пересказала родителям волнующий индийский фильм, Кузьмин ушел к себе.

Вскоре появилось на свет второе послание — от Марины.

«Сергей!

Бывают же такие совпадения. Я тоже оступилась и слегка вывихнула правую руку. По этой причине я и печатаю одним пальцем. Сережа! Как рука? Если болит — терпи. Все пройдет, как с белых яблонь дым. Твое намерение провести воспитательную работу с Лидией Ивановной одобряю целиком и полностью. Ты взрослый человек и уже без мамы ездишь в метро. Учти, наше счастье зависит в первую очередь от нас самих. Пусть всегда будет солнце и иногда будет мама. Твоя Марина».

Заклеив конверт, он отстукал адрес: «Москва. Главпочтамт. До востребования. Кузьмину Сергею Алексеевичу».

Вошла Вика.

— Пап, почему не спишь?

— Скоро лягу.

— Ты чего на машинке стучал?

— Да так... Сочинил кое-что. Из жизни.

Вика сладко зевнула.

— В прозе или в стихах?

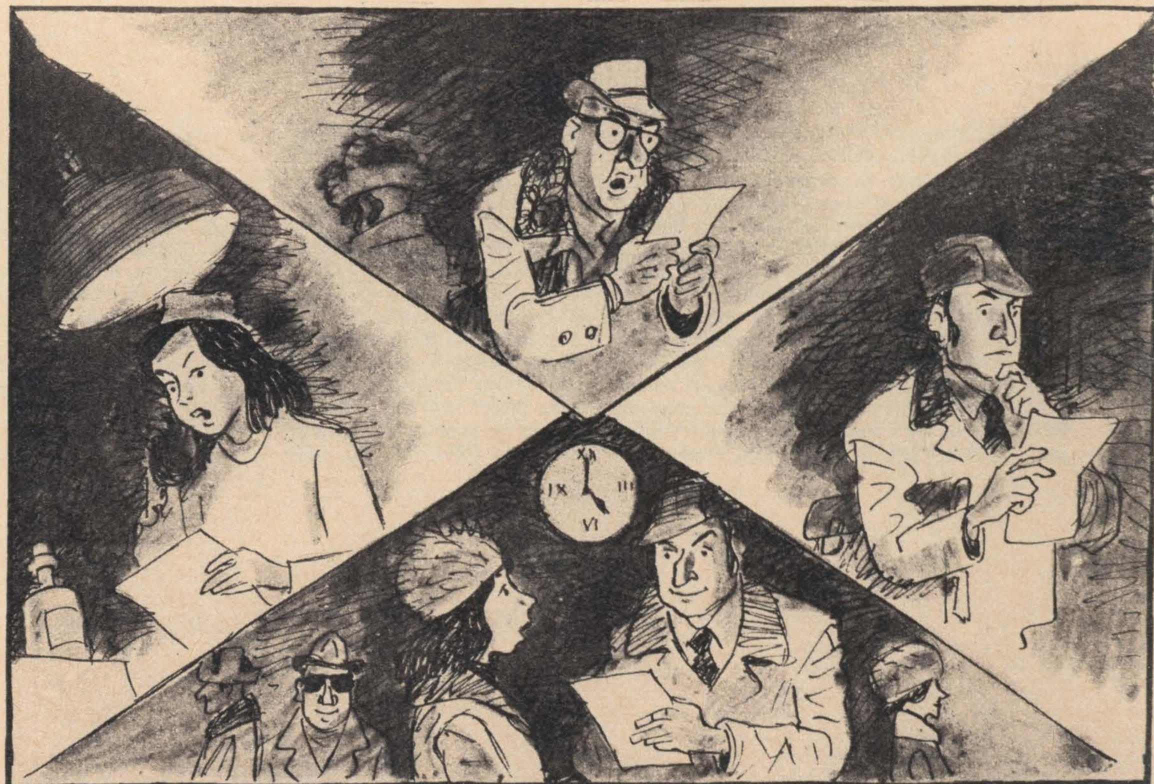
— В прозе.

Он помолчал. Потом ответил больше себе, чем дочери:

— Есть некоторая надежда, что эта проза впоследствии перейдет в поэзию... А ты вспомни Моцарта. Иди спать, моя радость.

Когда Вика ушла спать, Кузьмин прикинул, в каком порядке следует отправить письма. Сперва, конечно, ей, а потом ему на денек позже. Марина получит, обрадуется. А как, интересно, Сергей себя поведет? А может, он и недостоин ее вовсе? Маменькин сынок!..

Он внезапно ощутил неприязнь к своему тезке. Не зная его, он принял на веру все те обвинения, что содержались в письме Марины. Впрочем, ее он тоже не знает, и вообще стоит ли все это делать даже в порядке шутки? Имеет ли он моральное право вмешиваться в личные отношения посторонних людей?.. Никто ему, конечно, такого права не давал, но

эта его затея, вполне возможно, способна принести пользу, она поможет Марине и Сергею проложить дорогу друг к другу и в итоге найти радость и счастье.

После короткого раздумья последнее соображение одержало верх.

Утром по дороге в консерваторию он опустил в почтовый ящик письмо Марине.

На следующий день Кузьмин отправил другое письмо — как бы ответ Марины Сергею.

Получив письмо, Марина не сразу обратила внимание, что на конверте не значилось ее фамилии. Потом, заметив это, она посмеялась и подумала то, что предсказал Кузьмин: «Сергей сейчас в таком состоянии, что он способен забыть все на свете». Марина удивилась, как на него подействовало ее письмо. А она еще колебалась: писать? Не писать? Нужно в трудную минуту найти в себе силы написать правду. Она написала все, что думала... Почему он упал? Как его угораздило? Шел, наверное, погруженный в мысли. Ушиб руку. А может, сломал?..

Решившись, она набрала номер его служебного телефона.

— Кузьмина, пожалуйста.

— Какого именно? — прозвучало в трубке.

— Какого именно?— Было почему-то неприятно, что на звонок ответила женщина.— А у вас что, много Кузьминых?

— Имеются в большом выборе.

— Мне нужен Сергей Алексеевич.

— А вот это уже хуже.

— Не понимаю.

— Нужный вам Кузьмин отбыл на промышленную выставку.

— Да?.. А вы его сегодня видели?

— Неоднократно.

— Как он себя чувствует?

— По-моему, довольно бодро.

— Что у него с рукой?.. Она в гипсе?

— Почему она должна быть в гипсе?.. Позвоните к концу дня, он вернется и ответит на все ваши вопросы.

— Я понимаю. Спасибо.

— На здоровье,— ответила женщина дружелюбно, но Марине в ее тоне послышались иронические нотки.

Возвращаясь из Сокольников, Сергей заглянул на Главпочтамт. Там его ждало письмо. Он удивился — адрес напечатан на машинке. Неужели Марине захотелось, чтобы письмо выглядело как официальный документ? На нее это непохоже.

В подземном переходе Сергей вспомнил, что не успел пообедать, закрутился с фирмачами на выставке, а в институте буфет уже закрыт.

Он зашел в кафе. Взял порцию сосисок и чашку чая.

Стоя у высокого столика, оторвал край конверта и достал письмо. Оно тоже было напечатано на машинке.

Новое письмо ее было очень странное. Почему она сообщает, что она т о ж е о с т у п и л а с ь? Что это значит? Может быть, намек? Непонятная цитата из Есенина — «все пройдет»... А это что значит — «ты уже без мамы ездишь в метро». И дальше, как вывод — «наше счастье зависит только от нас самих».

Сергей снова прочитал письмо от начала и до конца, безуспешно пытаясь понять, почему Марина все это написала и откуда ей известно о его разговоре с матерью?..

В будке автомата он полистал записную книжку, нашел номер телефона клиники. У них аппарат стоит в ординаторской, звонить можно только в крайних случаях. Как раз сейчас и есть этот крайний случай. Он еще не успел ответить на то письмо, а она шлет вдогонку второе, к тому же более чем странное.

В трубке раздался гудок, затем веселый бас:

— Вторая хирургия на проводе.

— Извините за беспокойство,— крикнул Сергей — стеклянная дверь не спасала от уличного шума,— позовите, пожалуйста, Марину Казанцеву. Она мне очень нужна. Что?.. Да, как представитель медицины. Я ведь знаю, куда звоню... А где она? Кстати, вы случайно не знаете, что у нее с рукой? С какой рукой? С правой. Говорите громче. Что, что?.. Как моя рука? Нуждаюсь ли в хирургической помощи? Вы меня с кем-то путаете. Когда придет Марина, передайте ей, пожалуйста: звонил Сергей. Что? Да, тот самый. Привет!..

Он повесил трубку. «Почему он спросил, как моя рука? Какой-то день загадок».

Назавтра Марина снова позвонила в НИИ.

Они встретились в сквере возле клиники. Здесь у них произошел разговор настолько запутанный и нелепый, что его почти невозможно воспроизвести. «Ты мне объясни»,— просил Сергей. «Нет. Сначала ты мне объясни»,— настаивала Марина. Обменявшись полученными письмами, они поочередно пожимали плечами, ничего не понимая, безнадежно увязая в полнейшей неразберихе.

Они условились встретиться на следующий день, в субботу, чтобы разобраться наконец в создавшейся ситуации.

На свидание Марина пришла нарядная и веселая.

— Здравствуй,— сказала она.— Ну и заварил ты кашу!

— Я?

— Конечно, ты, а кто же еще? Нам с тобой надлежит съездить на Главпочтамт.

— А это еще зачем?

Она молча протянула ему телеграмму: «Сегодня в семнадцать часов приходите Главпочтамт, вам письмо одно на двоих. Кузьмин».

Сергей энергично потер лоб.

— Марина, у вас психиатрического отделения нет?

— Только хирургия.

— Жаль.

Они пришли на Главпочтамт ровно в семнадцать часов, как и их таинственный Кузьмин.

Письмо, напечатанное на машинке, адресовалось Кузьмину Сергею Алексеевичу и Марине.

Было оно одно на двоих, и потому они и прочитали его вместе.

«Марина и Сергей!

Прежде всего хочу внести ясность. Если у вас целы письма, обратите внимание — у меня в машинке западает буква «о». Это я сообщаю для того, чтоб вы не сомневались, что и прежние письма и то, которое вы сейчас читаете, написаны одним человеком — мною. Сам я, как говорится, рядовой труженик в области музыкальной культуры, работаю настройщиком роялей. Человек я семейный, имею жену и дочь. Так получилось, что я нашел письмо, которое вы, Сергей, потеряли в метро, и только потому я его прочитал, что я тоже Кузьмин Сергей Алексеевич. Возможно, я зря затеял и провернул всю эту операцию. Если считаете, что это так, то очень прошу извинить. Дело в том, что я до страсти люблю читать, а в особенности детективные произведения как советских, так и зарубежных авторов, и потом, честно скажу, захотелось мне, чтобы все в вашей жизни благополучно сложилось.

Письма мои можете порвать, а если есть такое желание, то оставьте их себе на память.

В конце я хочу подчеркнуть: только тогда рояль красиво звучит, когда он правильно настроен.

От души желаю вам всего самого наилучшего.

С уважением Кузьмин Сергей Алексеевич.

И еще два слова.

Сергей! Передайте привет вашей мамаше Лидии Ивановне. Скажите ей — лучше всего укрепляет характер мужчины самостоятельность.

Будьте счастливы.

Потерянное вами письмо возвращаю в целости и сохранности.

Извините».

Одновременно подняв глаза, Сергей и Марина улыбнулись. Они были в хорошем настроении.

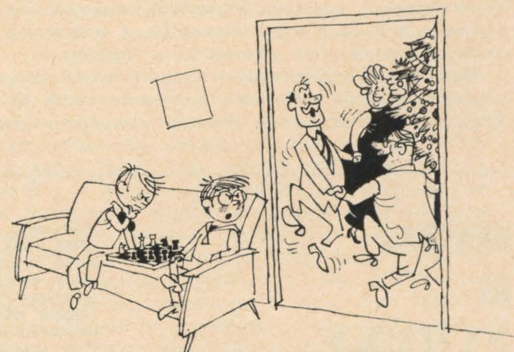
На это сразу же обратил внимание настройщик роялей Кузьмин С. А., немолодой, весьма симпатичный с виду мужчина. Деликатно стоя в сторонке и вроде бы читая газету, он окинул коротким, но внимательным взглядом своего тезку и Марину и едва заметно улыбнулся. У него даже появилось желание подойти к ним и познакомиться, но он передумал: «Ни к чему. Это уже будет лишнее».

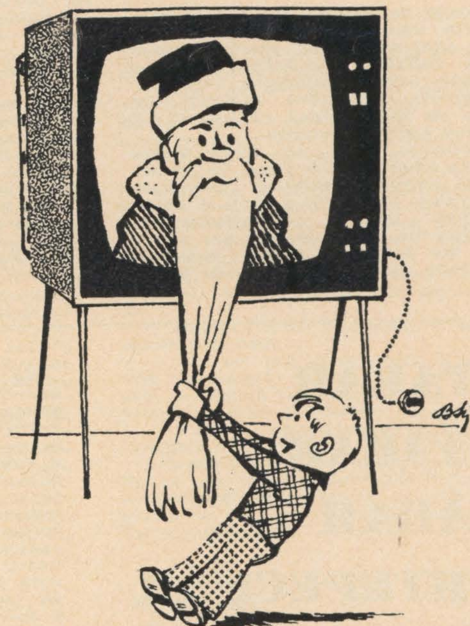
Кузьмин Сергей Алексеевич аккуратно сложил газету, сунул ее в карман пальто, и, улыбаясь, пересек высокий светлый зал Главпочтамта, и вышел на улицу.

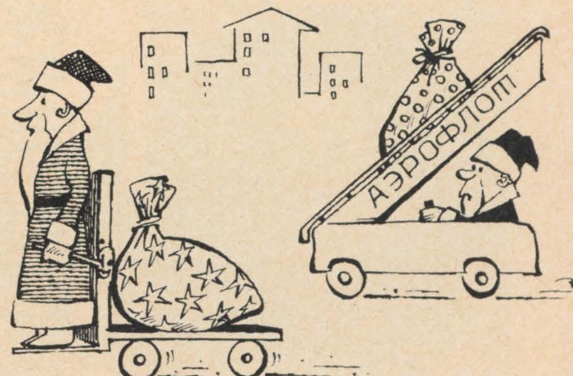

— Елку не купил. Достал только это...

Рисунки Б. БОССАРТА.

— Совсем несерьезные люди...

— Почему «до свидания»!.. А подарок!

Без слов...

Рисунки В. ТАМАЕВА.

ДИН РИД ОБЛИЧАЕТ

Кадр из фильма.

Недавно советское телевидение показало фильм «Певец», созданный на киностудии «ДЕФА» в Германской Демократической Республике. Автором сценария, режиссером и исполнителем главной роли выступил широко известный в СССР и за рубежом американский певец, борец за мир Дин Рид. В основе этого фильма, по словам Дина Рида, трагическая судьба известного чилийского певца-революционера Виктора Хары, убитого в первые дни фашистского путча в Чили.

Главный герой киноленты — Эль Кантор (Певец). С самого начала фильма мы видим его в гуще народа — на митингах, с крестьянами, с чилийскими детьми; и в последний свой час он с людьми, которых в мирное время вдохновлял на труд и веру в счастье, а в фашистском застенке — на мужество и борьбу...

Фильм публицистичен, и порой даже искушенный зритель забывает, что лента снята далеко от места событий. «Певец» привлекает не только мастерской работой оператора и актеров, но в первую очередь своей социальной насыщенностью.

В картине есть такой эпизод. Одна из американских телекомпаний попросила героя дать интервью телезрителям. Поначалу он отказывается: «Мое слово — песня. В ораторстве я не силен... Пусть кто-то другой...» Но когда понимает, что здесь он может выступить перед миллионами людей, дает согласие. Постепенно сдержанная речь становится гневным обличением американского империализма.

Дин Рид вкладывает всю силу таланта, всю ненависть к фашизму в речь Певца. Нельзя сказать, что Рид играет, он сражается, кровью сердца пишет историю своего друга. Кинематограф для Рида — арена борьбы.

Находясь в США, в октябре этого года Дин Рид примкнул к демонстрации фермеров и вместе с другими участниками демонстрации был брошен за решетку. Под давлением мировой общественности Дина Рида выпустили из тюрьмы. Он вернулся в ГДР. Сейчас работает над фильмом, с которым собирается приехать на Московский кинофестиваль в 1979 году. В одном из интервью артист сказал: «В эти дни я даже на улице, да что там, всюду насвистываю «Венсеремос». В тюрьме я научил петь друзей вместе со мною. Когда друзья пришли провожать меня, опять зазвучала эта песня, песня мужества и непоколебимости — «Венсеремос».

Именно к борьбе призывает весь фильм о Певце. Певец дарит себя, свои лучшие песни людям, гибнет, навсегда оставаясь в сердцах тех, кто его слышал.

Финал страшен — жена Певца приходит в застенок, чтобы найти тело мужа. Она поднимается по лестнице все выше и выше, нагибаясь над трупами, выискивая родное лицо. В верхнем круге этого ада она находит замученного Певца... Вот она, одна из первых страниц «новой истории» Чили, написанная руками палачей. Смотрите, люди! Смотрите! Это никогда не должно повториться!

Коллектив, создавший этот фильм,— американец Дин Рид, немецкие актеры Фредерике Ауст, Франк Бей, Джерри Вольф и другие. Музыку написал чешский композитор Карел Свобода. Интернациональный состав как бы подтверждает, что борьба с фашизмом, борьба за мир навсегда объединила людей всего мира.

Алексей МАКСИМОВ

ПУТЬ К УСПЕХУ

Ныне во многих квартирах есть рояль или пианино, и пока дети под поощрительные улыбки мам и пап, бабушек и дедушек старательно играют мелодию «Чижика-пыжика», родителям видятся они уже на концертных подмостках в ярком свете юпитеров...

Мечтать легко, но, чтобы мечта стала явью, нужен труд. Титанический труд. Московская пианистка Светлана Потанина в свои 26 лет — лауреат многих международных конкурсов. А начинала она точно так же: девочке купили пианино, и стала она осваивать азы музыкальной грамоты. Педагог был опытный, он увидел в ней большие задатки и посоветовал поступать в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории. Маленькая Света, выдержав огромный конкурс, была принята. Так начался путь к успеху. Путь в большое искусство. После школы — учеба в консерватории в классе профессора Б. Землянского; сейчас Светлана Потанина в аспирантуре, где ее руководитель — известный пианист А. Наседкин. Она ведет большую концертную деятельность, выступает у нас в стране и за рубежом. Недавно вернулась из Болгарии, где на конкурсе имени Кати Поповой завоевала золотую медаль. В ее репертуаре Шопен и Бетховен, Скрябин и Прокофьев, Чайковский, Шостакович, Тактакишвили...

...Очередной концерт Потаниной, проходивший в небольшом зале музея А. С. Пушкина, состоял почти полностью из произведений Шопена. Музыка была так же молода, как и сама исполнительница. Чистотой юных дум веяло от ноктюрна, легкая, свойственная молодости грусть проглядывала в скерцо, и казалось, будто светились мелодии дивных шопеновских вальсов. Светилась и сама Светлана. Отлично чувствуя характер каждой пьесы, она словно и сама меняется при исполнении. Как драматическая актриса, находит она в каждой пьесе полноценный драматический образ. При этом возникает ощущение, что пианистка осталась с музыкой наедине: нет зрительного зала, а музыка — ее душа. Но сама Светлана постоянно помнит о тех, для кого она играет, стараясь донести до слушателей и прелесть музыкального произведения и всю свою к нему любовь.

А. ЗВЯГИНА

Лауреат международных конкурсов Светлана Потанина.
Фото Л. Писаревского

«ТАКАЯ ЧУ́ДНАЯ, ТАКАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ЛИЧНОСТЬ»

Портрет Г. Гейне работы И. Поппера. 1844 год.

На одном из портретов он написал: «Так я выглядел сегодня утром 6 апреля 1829 года». И расписался — «Г. Гейне»... И сразу возникает чувство, что именно к тебе обращены эти слова. В небольшом зале Государственного литературного музея на Петровке, в здании Высоко-Петровского монастыря, недавно размещалась посвященная великому немецкому поэту выставка из фондов Института Генриха Гейне в Дюссельдорфе (директор — доктор Й. Крузе) и Литературного музея. Организована она была в соответствии с соглашением между правительствами СССР и ФРГ о культурном сотрудничестве. А в марте 1979 года в ФРГ должна состояться выставка о жизни и творчестве А. П. Чехова, которую готовит сейчас коллектив Государственного литературного музея.

Гейне — горячий, бунтующий, раздумывающий о судьбах мира и своей родины, не сломленный до конца дней своих — предстает во всей полноте. В одном из писем В. Г. Белинский назвал его «такой чу́дной, такой интересной личностью». Его характеристика то и дело вспоминалась на этой выставке. Вот портреты Гейне — их более десяти. Все сделаны при жизни поэта. И отражают разные периоды, разные настроения и душевные состояния. Иные считают, что наиболее близок к оригиналу портрет маслом работы И. Поппера (1844 год, Гамбург). А вот офорт Л. Гримма, сделанный в Касселе 9 ноября 1827 года,— там поэт был проездом.

Хочется отметить изображение его матери Бетти, датированное 1840 годом. Как известно, она оказывала на сына огромное влияние, ее он нежно любил. Вынужденный жить двадцать пять лет в эмиграции во Франции, он, полуслепой, разбитый параличом, лежа в своей «матрацной могиле», переписывался с ней, тщательно скрывая свои страдания — об этом говорит последнее сохранившееся письмо к матери от 24 октября 1855 года и ее ответное — от 1 ноября того же года.

Выставлено было много автографов. Много газет, журналов и книг. Например, первая публикация стихов Гейне в «Гамбургском страже» — февраль — март 1817 года (здесь начинающий автор укрылся за псевдонимом), и первый сборник стихов, изданный в Берлине в 1821 году, и изящный темно-красный, с золотым тиснением том «Книги песен» 1827 года — ее уже выпустили постоянные гамбургские издатели Гейне — Гофман и Кампе. Были книги из личной библиотеки поэта, такие, как «Лекции по философии истории» Г. Гегеля, «Святое семейство» 1845 года К. Маркса и Ф. Энгельса. Известно, что К. Маркс давал 9 мая 1845 года указание выслать Гейне это произведение.

Здесь же изящная иллюстрация к «Путешествию по Гарцу», сделанная в 1829 году И. Лизером, другом поэта, альбом для стихов, заведенный женой Матильдой, где, кроме автографов Гейне, есть еще и автографы О. Бальзака, Т. Готье, Ф. Листа, Ж. Санд; приглашение Гейне на собрание сен-симонистов 22 марта 1832 года (оно оказалось последним); одно из новейших приобретений Института Генриха Гейне — ноябрь 1977 года — неизвестное доселе письмо поэта к Г. Берлиозу. Можно на выставке было увидеть и книжные заказы поэта — в числе прочего он просит для себя повести А. С. Пушкина. Правда, интерес у них был взаимным. 27 апреля 1835 года К. Л. Фикельмон шлет А. С. Пушкину «два тома контрабанды», то есть два тома запрещенных в России цензурой «Путевых картин» Гейне, а позднее Пушкин писал шведскому дипломату Г. Нордину, что ему необходимо иметь еще и «книгу о Германии».

В 60-х годах прошлого века говорили: «Мы не знаем почти ни одного русского поэта, который бы не перевел двух-трех стихотворений Гейне». Стенд Государственного литературного музея убеждает в этом: многие переводы тут были представлены — сделанные до революции и после нее, начиная с первой публикации в «Северной лире» 1827 года. Держал в руках один из этих томиков и В. Г. Белинский — «Книгу песен» 1839 года — и оставил автограф...

Совершенно правы те, кто в книге отзывов написал: «Спасибо за бережную память о величайшем мыслителе и поэте».

Л. НАТОЧАННАЯ

Фото А. Бочинина

В. Петров отдал шайбу, и сейчас в ворота чехословацкой сборной будет забит второй гол.

ПРИМЕЧАНИЕ К ИГРЕ

■

Когда за десять минут до конца последнего периода встречи СССР — Чехословакия — последнего матча международного хоккейного турнира на приз «Известий» — по проходу Дворца спорта пронесли главный приз — огромный трехведерный самовар, не было, пожалуй, на трибунах человека, который бы верил в то, что этот самовар не придется отправлять в Прагу. Чехословацкая сборная выигрывала у команды СССР 3:0, забив по шайбе в первом, втором и третьем периодах.

И вот тут мы стали свидетелями удивительных событий. На 51-й минуте С. Макаров распечатал все-таки ворота чехословацкой сборной, на 57-й минуте В. Васильев увеличил счет, и, наконец, на 59-й минуте Б. Михайлов забил третью шайбу, которая принесла команде СССР ничью, а с ней и победу на турнире. (При ничейном счете решала лучшая разность заброшенных и пропущенных шайб.)

Но для истинных любителей хоккея дело было, конечно, не в чуде трех шайб, заброшенных на протяжении девяти минут, а в чуде самой игры, неожиданно расцветшей и заблиставшей после двух с половиной довольно вялых периодов. Вдруг оказалось, что у нашей команды уйма нерастраченных сил, а главное, еще не раскрытого за пятьдесят минут игры мастерства, того мастерства, от которого мы отвыкли за последнее время. И если два с половиной периода советские хоккеисты действовали в привычном для нас ритме (в том самом, в котором проходят почти все матчи на первенство страны), спокойном, невозмутимом, ни прибавить, ни убавить, то эти же хоккеисты вдруг заиграли так, как играли лишь в годы расцвета.

Да, это были десять минут настоящего хоккея, когда мастерство и воля лучших спортсменов (и среди них в первую очередь игроков, входящих в первую тройку, которая так часто огорчала нас и на этом турнире и на чемпионате страны, где она выступает как первая тройка армейской команды) были максимально проявлены.

В чем же дело? Почему так потускнел наш хоккей и чем объяснить его внезапную яркую вспышку?

Ответить на этот вопрос нелегко потому, что однозначного ответа здесь быть не может. Но думается, что немалую роль тут сыграла «реконструкция», проведенная после неудачного для нас чемпионата мира в Вене. Тогда было решено максимально усилить и так самую сильную команду — ЦСКА, и вот нынешний чемпионат СССР еще задолго до своего окончания уже определил чемпиона, ведь армейские хоккеисты ведут с разрывом в 12 очков от ближайшей к ним команды. А привыкнув выигрывать вполсилы — зачем же растрачивать зря свою драгоценную энергию? И армейские хоккеисты, а за ними и хоккеисты других ведущих команд внесли в игру несвойственные хоккею невозмутимость и спокойствие. Таков наш хоккей образца 1978 года. Вот и возникает вопрос: не надо ли нам не ослаблять, а усиливать команды, которые могут стать равными соперниками армейцев? Не надо ли подумать о том, чтобы московское «Динамо», «Спартак», рижское «Динамо» не давали бы экономить силы ЦСКА? Ведь от этого зависит в конечном счете сила нашей сборной, рост хоккейного мастерства.

В. ВИКТОРОВ

НУЖНО БЫТЬ ГАЛАНТНЫМ

Николай ЕЛИН,
Владимир КАШАЕВ

Не умею я говорить комплименты! Не умею, и все тут! Душа не позволяет. Не могу я, например, сказать нашей сухопарой начальнице, что она похожа на прекрасный цветок, а сморщенной, как осенний лист, тете Агаше, что она грациознее лебедя. Ну просто не поворачивается язык!

Дамы на меня обижались. Приятели перестали приглашать в компанию.

— Послушай, — уговаривали они, — ну что тебе, трудно? Ведь это даже как-то невежливо, неучтиво с твоей стороны в конце концов! Тебе ведь ничего не стоит быть галантным, а людям приятно... Ну, можешь ты быть обходительным хотя бы под Новый год? А то что же, всю ночь будешь букой сидеть? Так мы с тобой еще до двенадцати заснем.

Да, действительно получалось нехорошо. Может быть, и личную жизнь свою я до сих пор не устроил только из-за отсутствия галантности... Живу один как перст и даже не встречаюсь ни с кем. Все меня избегают. Глядишь, и на Новый год никуда не пригласят...

Нет, решил я, надо себя пересилить! В эту ночь буду расточать комплименты направо и налево. Должно же меня хватить хотя бы на одну ночь! А там, кто его знает, может, меня и на весь год хватит. Может, мне это понравится. Да, и примета есть такая: что делаешь в новогоднюю ночь, то и весь год будешь делать...

С этим условием я и был приглашен на праздник в общество моих сослуживцев. Взяв себя в руки, я в этот раз был галантным до невозможности: танцевал со всеми, улыбался, а когда пробило двенадцать, то совсем разошелся и принялся подкладывать салат в тарелки даже тем дамам, которые сидели на противоположном конце стола и территориально к зоне моего действия никак не относились. К утру я превзошел самого себя и вызвался проводить до трамвайной остановки тучную пожилую даму.

— Ах, молодой человек! — игриво сказала моя спутница, пока мы ждали трамвая. — Вам со мной, наверно, не очень интересно? Конечно, сейчас я уже не та. Вот посмотрели бы вы на меня лет десять назад, когда мне было тридцать пять...

Что такое? Я вгляделся внимательнее. Даме было явно за шестьдесят. Но тут я вспомнил, какой сегодня день, и лицемерно заявил:

— Ну, что вы, что вы! Вы и сейчас еще очень красивы!

— Что-что? — переспросила дама, сделав вид, что не расслышала.

— Я говорю, вы и сейчас красивы,— произнес я погромче.

Тогда дама, ухватив меня под руку, улыбнулась и решительно заявила:

— Вот-вот! Вы должны повторить это моему мужу! Он никак не хочет этого понять! — И, увидев, что я изменился в лице, поспешно добавила: — Нет-нет, вы не сможете мне отказать, ведь вы так галантны! Будьте же моим добрым Дедом Морозом...

Не слушая или не слыша возражений, она привела меня к своему дому и нажала кнопку звонка.

— Здрасьте! — буркнул открывший дверь грузный мужчина с просторной лысиной.

— Здравствуй, пупсик, — пропела дама, — это Дед Мороз. Ты вот не ценишь меня, а он, например, считает, что я очень красива. Не правда ли? — повернулась она ко мне.

— Что? Что? — прохрипел пупсик.

Пришлось мне прийти на помощь и в который раз прокричать все тот же комплимент.

— Что?! — опять переспросил хозяин дома. — Что вы кричите?! Я прекрасно слышу. И я возмущен вашими гнусными ухаживаниями! Только непорядочный человек способен... способен...— Неожиданно старый ревнивец покачнулся и схватился за сердце.

— Что же вы стоите? — закричала дама. — Ведь это все из-за вас! Скорее вызывайте врача!

...— Ничего особенного. Обыкновенный обморок. Правда, с мужчинами это бывает редко,— констатировала приехавшая через десять минут женщина-врач. Она быстро привела пострадавшего в чувство, подняла глаза и...

Я понял, что это была она! Та, которую я искал всю жизнь. Мне стало ясно, что с этого мгновения я уже никогда не смогу быть счастливым без нее.

Тем временем врач села в машину и уехала. Забыв попрощаться с гостеприимными хозяевами, я бросился за ней. Я не мог, не имел права потерять ее.

— Вы так волнуетесь о вашем родственнике? — удивилась она, увидев меня в поликлинике. — Но я же сказала: ничего серьезного.

Я тупо смотрел на нее и молчал.

— Ну, успокойтесь, пожалуйста. Не надо так волноваться. Он будет жить.— Она накапала мне валерьянки, я машинально выпил и все так же продолжал стоять перед ней, не зная, что сказать.

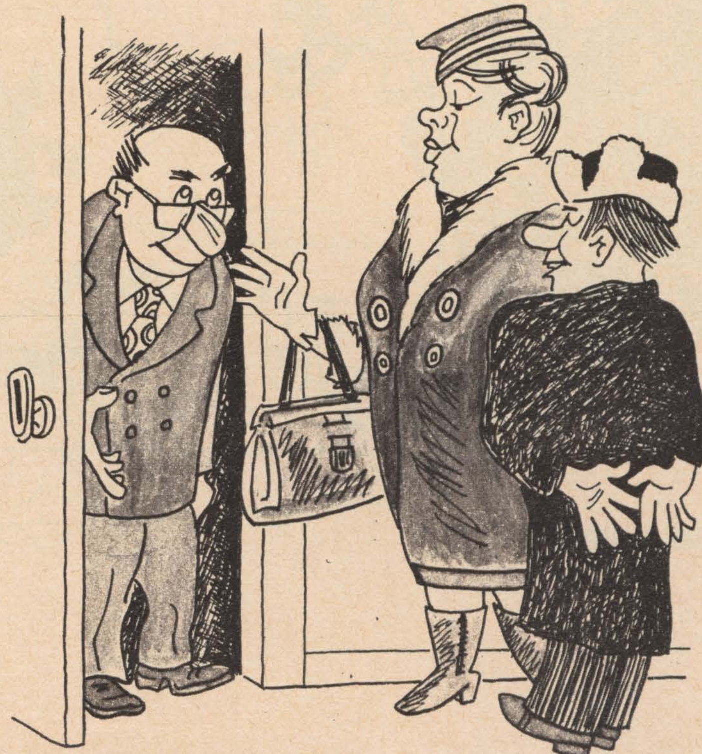
— Да кто он вам? — заинтересовалась она. — Отец или дедушка?

— Никто... Посторонний... — выдавил я из себя.

— Это вы так волнуетесь о чужом человеке?— Голос ее потеплел. — Какой вы добрый! Вы, наверное, очень хороший человек...

— Нет, — пробормотал я, смутившись,— я просто... галантный.

...Через полгода мы расписались. Но до сих пор я с благодарностью вспоминаю увещевания друзей и думаю о том, как иногда важно быть галантным.

Новогодний ансамбль.

Перепутал.

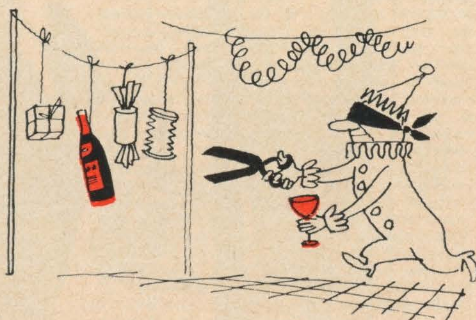

— Не знаю, брать с собой или нет...

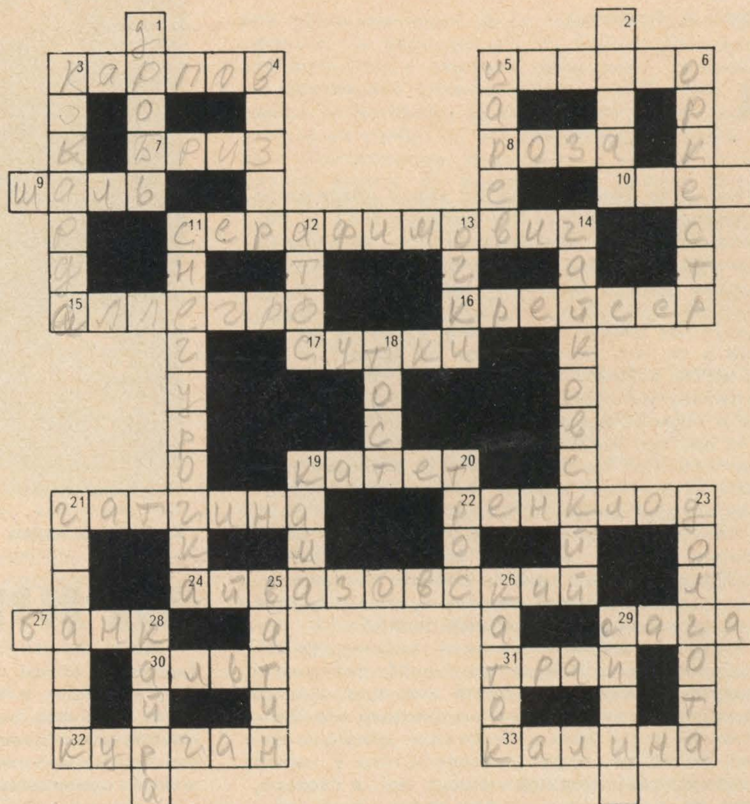
— Не лезьте вперед, гражданин, мы все опаздываем!

Без слов.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Чемпион мира по шахматам. 5. Химический элемент. 7. Местный ветер на берегах морей, озер. 8. Цветок. 9. Большой платок. 10. Электромагнитное излучение. 11. Советский писатель. 15. Быстрый, оживленный темп в музыке. 16. Корабль. 17. Единица измерения времени. 19. Одна из сторон прямоугольного треугольника. 21. Город в Ленинградской области. 22. Сорт сливы. 24. Живописец, автор картины «Черное море». 27. Кредитно-финансовое учреждение. 29. Древнескандинавское поэтическое сказание. 30. Низкий детский голос. 31. Лестница на судне. 32. Областной центр в РСФСР. 33. Ягодное растение.

По вертикали: 1. Число меньше единицы. 2. Созвездие северного полушария неба. 3. Значок на форменном головном уборе. 4. Река, впадающая в Северное море. 5. Актер московского Малого театра, народный артист СССР. 6. Коллектив музыкантов. 11. Опера Н. А. Римского-Корсакова. 12. Персонаж романа А. Дюма «Три мушкетера». 13. Оптический прибор. 14. Русский композитор. 18. Застольная речь, здравица. 19. Приток Волги. 20. Стальной канат. 21. Русский хоровод. 23. Одна из географических координат. 25. Трикотажная ткань с ворсом. 26. Ледяная спортивная площадка. 28. Полярная птица. 29. Яркая звезда в созвездии Девы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 52

По горизонтали: 7. Предание. 8. Институт. 9. Арсеньев. 10. Удмуртия. 12. Кадриль. 13. Фаянс. 16. Скетч. 18. «Мечтателю». 19. Конка. 24. Акаба. 27. Гиацинт. 28. Куманика. 29. Батискаф. 30. Стенолаз. 31. Тахометр.

По вертикали: 1. Теорема. 2. Вазелин. 3. Перевал. 4. Миндаль. 5. Вторник. 6. Арибут. 11. «Красавицы». 14. Яншин. 15. Семга. 16. Слюда. 17. Елена. 20. Обручев. 21. Куратов. 22. Вискоза. 23. Анданте. 25. Кристоф. 26. Бакалея.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: С Новым годом!

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Молодежный бал в МГУ.

Фото И. Тункеля и Л. Шерстенникова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 11.12.78. Подп. к печати 26.12.78. А 01269. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 2 050 000 экз. Изд. № 44. Заказ № 3206.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

НА ЛЬДУ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ...

Рисунок М. АБРАМОВА

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663